

НИМ МРЛЯ

ЧИСТЫЙ ЭНДОРФИН

16 ++

Ним Мрия

**Чистый эндорфин.
Роман в 11-ти гормонах**

«Accent Graphics communications»

2014

Мрия Н.

Чистый эндорфин. Роман в 11-ти гормонах / Н. Мрия — «Accent Graphics communications», 2014

Гормоны счастье и нейромедиаторы. Какое влияние они оказывают на нашу жизнь? При грамотной стимуляции они способны повернуть судьбу в лучшую сторону. Как их получить? Трое парней создают теорию получения чистых удовольствий и начинают следовать ей – теперь это их стиль жизни – стимулировать выбросы адреналина, тестостерона, дофамина и эндорфинов в кровь. Свои вечера парни любят проводить в хелс-клубе – особом месте для спортивной молодежи. Выкладываясь до конца, до последнего вдоха на тренировках, после они наслаждаются выбросом такого количества удовольствий в кровь, что можно было бы посадить на эндорфины население небольшого микрорайона. Но что за зловещая сила мешает главному герою перейти на новый уровень развития до конца? Станным образом она по одному забирает его друзей. Или это один из его друзей убирает своих же? Тренировки, мотивация, море и солнце, борьба за высокие идеалы – все это внутри книги.

© Мрия Н., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ним Мрия

Чистый эндорфин. Роман в 11-ти гормонах

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

**В РОМАНЕ В ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ СОДЕРЖАТСЯ СЦЕНЫ
С ОПИСАНИЕМ ТАБАКОКУРЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ
НАПИТКОВ**

**ТАБАКОКУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ
УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ
БЕРЕГИТЕ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ**

Вступление

Она истошно закричала. Душераздирающий вопль, наполненный ужасом, примчался из холла и забесновался под сводом гостиной.

Лица людей вмиг оторопели и преисполнились особого выражения жертвенного страха, страха покорности и неизвестности.

Вопль перерос в истерические крики, перемежающиеся с рыданиями.

– Идемте! – сказал большой мужчина, держа наперевес охотничье ружье.

Мужчины и женщины в нарядных платьях и костюмах опасливо двинулись за ним. Они вошли в проход за грузным мужчиной, и по мере продвижения все отчетливее слышали истеричные завывания.

Мужчина с ружьем первым вступил в освещенное пространство. Служанка стояла посреди вестибюля и жалостливо причитала, указывая на что-то у полукруглой стены.

Мужчины и женщины вступали на поблескивающий кафель и тут же отшатывались от увиденного.

Труп белого мужчины был неказисто прислонен к стене. Его язык вывалился наружу, а глаза тупо уставились в пол. Черная пика вошла ему в верхней части бедра и вышла в районе ключицы, обильно окропив белый пиджак брызгами. Нанизанный на заостренное копьё труп медленно сползал вдоль стены на пол.

На его шее был подвешен голубой листок, напоминавший именную табличку.

На листке крупно было начертано «БЕСПОЛЕЗНО».

Глава 1

Окситоцин

*Окситоцин – гормон, вырабатываемый при приятном общении¹.
Производится в гипоталамусе. Накапливается в гипофизе, откуда поступает
в кровь. Вызывает ощущение удовольствия при общении с друзьями².*

Голубая галька шуршала под шинами, вращавшимися на литых хромированных дисках. Кабриолет-купе серебристого цвета с цветом салона «слоновая кость» неспешно ехал по неширокой дороге в редяющей тени деревьев.

Водитель – блондин с короткой стрижкой, всматривался в открывающиеся перспективы сквозь очки-авиаторы с голубым градиентом. Скуластое лицо и волевой подбородок были нацелены вперед, а зеленые глаза выхватывали отдельные детали из окружающей действительности.

Его спутница – блондинка с перламутровыми волосами и зелеными глазами вальяжно наблюдала за уходящей под колеса дорогой. Ветер без лишней наглости неторопливо поглаживал ее волосы, как бы спрашивая разрешения на беспокойство. В ее позе ощущалось чувство привилегированного достоинства и довольство собственной привлекательностью.

В шелесте шин и пении птиц чувствовалось единение с природой. Чистый лесной воздух с вкраплениями морского бриза проникал в легкие. Там чистый кислород впитывался через альвеолы и с кровяными тельцами доставлялся напрямую в мозг, вызывая скоротечное чувство эйфории.

Чуткий взгляд мужчины выхватил из перспективы предмет. Коротким движением указательного пальца он указал на него своей спутнице. Лаконичным движением головы она перевела взгляд на ржавую бочку, лежавшую в бурных зарослях сочной травы.

Двухсотлитровая бочка, изрядно потрепанная жизнью, лежала на мятом боку, продырявленная с нескольких сторон. Коррозия паразитически сжирала ее изнутри, отслаивая слои изношенного металла. Матовой краски, которая свидетельствовала бы о ее былой красоте, не осталось ни грамма. Станным казался этот пустой сосуд, доживающий свой век среди природной чистоты, где даже дорога с голубоватой щебенкой и выкрашенными поребриками как будто была частью естества.

Девушка проводила взглядом предмет, не сказав ни слова.

Ряды деревьев ушли в стороны и им открылся вид на шикарный особняк из темного дерева и камня. С большими окнами, отражавшими окружающие панорамы, массивными вертикальными вставками из дерева и широким крыльцом с расположенной над ним террасой. Из бордовой кровли выступали печные трубы из красного камня. Как оловянные солдатики, они были вытянуты по стойке смирно и немо взирали на вновь приехавших. Особняк являл собой мощное ощущение достатка и роскоши.

На площадке перед домом уже стояло два автомобиля – белый кроссовер и голубой спортивный седан представительского класса. Мужчина степенно притормозил около них. Заглушив двигатель, он вальяжно открыл дверь.

Нога в спортивной туфле ступила на гранатовую брусчатку, на нее сверху ниспал край голубой брючины, когда мужчина встал на ноги. Точеный торс его был облачен в черную обтягивающую водолазку с горлом и белый пиджак спортивного покроя.

¹ Следует отметить, что это не основное действие окситоцина. В ходе повествования выделены те свойства гормонов и нейромедиаторов, которые имеют смысл в контексте данного произведения.

² Здесь и далее: по материалам www.wikipedia.org, www.xumuk.ru, www.prozreniye.ru,

– Даа-м, Владлессен всегда отличался чувством самодостаточного шика – как будто с удовлетворением произнес мужчина.

– Сверхдостаточного – девушка грациозными движениями поправила зефирно-зеленое коктейльное платье.

Он снял очки и аккуратно убрал их во внутренний карман пиджака. Чуть прищутив глаза, он пристально оглядывал окружающие детали.

Она достала с заднего сидения свою сумочку и они пошли к дому.

– Хммм, – мужчина нахмурился, – очень странно. Обычно в домах такого уровня террасу крыльца делают на цельном фундаменте с домом. Тем более если у него терраса на втором этаже. У него же она на сваях. Один край может поехать вниз, другой – вытолкнуть наверх... Как повезет. Это очень...

– Но зачем?

– Только если он не хотел экономить на этом. Что выглядит немного странным, особенно эти ступени... Хотя, это так в его стиле...

Тут входная дверь, стилизованная под черное дерево, отворилась.

– Какие великолепные люди, вы наконец-то прибыли! – на террасу вышел крупногабаритный мужчина в широком белом пиджаке кремового оттенка, зеленых брюках и туфлях из крокодиловой кожи. Чешуйки заблестели на солнце. Его светлые объемные усы над верхней губой придавали ему толику сходства с таким капитаном дальнего плавания. Он опер руку с бокалом себе на необъятный живот и встал в позу приглашающего хозяина.

– А что, глуше места не нашлось, Владлессен? – мужчина улыбнулся и прибавил шаг. Девушка обвила рукой и слегка коснулась ладони спутника.

– О, Марти! Это был беспроигрышный вариант! На таком расстоянии от города это просто тихая гавань для такого корабля, как я! – хозяин гоготнул, довольный своей шуткой.

– Скорее, баркаса! – пара вступила на ступени из бутового камня. Девушка напряглась, стараясь не попасть шпилькой в щели между камнями.

– Что за безвкусица, Владлессен? – с легким сарказмом Марти указал на ступени – этот материал из прошлого века?

– Дружище, этот камень стоил мне денег, настоящих денег! А не горстку мелочи!

Пара вступила на террасные доски.

– Здравствуйте, здравствуйте, дорогие! – Владлессен слегка приобнял Марти и похлопал того по плечу свободной рукой.

Марти почувствовал слабый запах древесных духов.

– Елена, ты как всегда, прекрасна! – Владлессен галантно вложил ее руку в свою ладонь и легко прикоснулся к ней губами.

– А что, где ты нашел это бордовое дерево? И красный камень? Его уже давно не используют.

– О, дружище, полноте! Это всего лишь имитация! Только качественная. Там, под облицовкой обычный камень! Только и всего! – Владлессен расплылся в широкой улыбке. Казалось, что его объемные щеки вдавились внутрь головы.

– Пройдемте, дорогие друзья! Вас уже изрядно заждались!

Марти бросил взгляд на наручные часы. 19:02.

Они перешагнули порог и вошли в просторный холл с высоким потолком в два этажа. Стены в основной своей площади были покрыты белой рельефной штукатуркой, качественной на первый взгляд. В отдельных плоскостях имелись вытянутые диковинные росписи, являвшие цветением сказочных черно-белых цветов. Пол был отделан белым кафелем, в который можно было смотреться. На гранях присутствовали черные вставки. Вестибюль полукругом замыкался у центрального входа, отдаваясь солнечному свету, лившемуся из высоких окон.

Холл был разделен широким порталом, ведущим в недра особняка. Он делился пополам уровнем второго этажа, к которому протянулась полукруглая лестница.

– Скульптура итальянского мастера – Владлессен прошел к черной замысловатой скульптуре. Округлые формы витиевато переплетались и проникали одна в другую.

– Она символизирует деньги и их плодовитость – Он как будто с гордостью провел надутой ладонью по округлости.

– Хммм... Деньги черного цвета... – Марти задумчиво прислонил руку к подбородку.

– Ну, это как посмотреть. Греческие копыя, прямиком из Греции – Владлессен, с видом торговца, продемонстрировал свои экспонаты.

Несколько копий стояло в расписной амфоре. Владлессен достал одно и наметанным движением кинул его Марти. Марти ловко схватил его, чувствуя, как копые свибрировало.

– Сразимся, дружище! – Владлессен извлек еще одно и взял его на изготовку. Его брови сползли на сантиметр вниз. Черные глаза вперились в Марти.

– Ахах, Лардо, ты не в моей весовой! – Марти думал, что это шутка.

– Защищайся! – Владлессен дотянулся своим орудием до копыя Марти.

– Лардо, думаю, это... – начала Елена.

– Кроток как ягненок – Владлессен сделал выпад, нацелив копые прямо в грудь Марти, – яростен как тигр!

И хозяин дома одним движением отвел снаряд Марти в сторону.

– Это всего лишь небольшая прелюдия, мои гости! Дружище, обрати внимание на наконецник!

Обоюдоострый хромированный наконечник был похож на пику.

– Входит очень мягко и резво! На свиньях опробовал! – и Владлессен самодовольно издал пару раскатистых смешков.

Елена поморщилась.

– Лардо, ты как всегда!

– Нет-нет, мои гости, я лишь знакоблю вас с моими апартаментами! Это место можно было бы назвать «местом встречи Владлессена и Марти», если бы Марти умел фехтовать! А потом установить здесь соответствующую статую итальянского мастера! – Он установил копыя обратно в амфору, – пройдемте, на второй этаж – Владлессен легко тронул их под локти, – на первом еще ремонт кое-где, да и сверху лучше видно. Как твои тренировки, Марти? Все в норме?

Марти почувствовал, что Владлессен всех водит этим маршрутом.

– Тренировки по расписанию, все как обычно – он пожал плечами.

Владлессен поднимался о лестнице, вполборота обернувшись на спутников.

– Когда следующий бой? Ты не забудешь позвать старину Владлессена, как в прошлый раз? – он улыбнулся, уголками рта вдавливая щеки внутрь. Он ступил на площадку второго этажа.

– Большой болельщик опять будет высоко прыгать, когда узнает эту новость? – Марти придерживал за руку Елену.

Владлессен зычно загоготал, запрокинув голову. Его живот двигался вверх и вниз с ощутимым бульканьем.

– Ты был на коне, дружище! Я б не стал так радоваться, будь ты неудачником! Правда ведь, Елена? Ты бы не стала бы водиться с Марти, если бы он был неудачником?

Елена перевела говорящий взгляд на Марти, затем на Владлессена и промолчала. А Марти, казалось, был увлечен отделкой из доски бордового дерева. Он провел по нему рукой, пытаясь ощутить всю полноту текстуры подушечками пальцев.

– Спецзаказ, дружище! – улыбка, – идемте!

Они шагнули следом за Владлессеном в портал, ведущий в недра дома.

С потолка из отверстий под софиты торчала проводка, коридор был без света. Марти аккуратно вел за собой Елену, ступая между рейками и строительным инструментом на полу.

– Это все в процессе... В процессе... – задумчиво говорил Владлессен.

В стенах неожиданно возникли темные провалы. Марти пригляделся и увидел ответвления, ведущие к комнатам.

– Это на гостевую половину, а это – на хозяйскую, там моя спальня – Владлессен помахал руками по сторонам.

Казалось, Владлессен лоснился от ощущения собственной важности и положения хозяина. Он как будто удостоивал чести всех гостей находиться в его доме. Это неявно, но чувствовалось в интонации, его чересчур вольных жестах и взгляде несколько свысока.

Они ступили в залитое светом пространство. Секундой позже Марти увидел, что они стоят на полукруглом балконе, который опоясывал большое круглое пространство.

Просторная зала диаметром около двенадцати метров представляла собой круглое пространство со вторым светом и высокими потолками. Свет изливался через высокие витражи в той половине, где не было балкона.

С одной стороны ее полукругом протянулся широкий балкон, который вызвал нешуточное удивление Марти. В глаза сразу же бросались троса, которые тянулись к двум граненым вытянутым стойкам, уходившим под потолок.

«Это поразительно! Как будто опоры вантового моста!» – внутренне изумился Марти.

На опорах лежали здоровенные балки, которые параллельно друг другу пересекали закольцованное пространство. «На них и держится вся кровля» – догадался Марти. Он с уважением разглядывал сложную систему кровельных балок, которые складывались в изумительный шатер.

Еще одной вертикалью помимо несущих стоек была матово-черная труба камина, подвешенная ровно к центру шатра. Марти изумился замыслу творца еще больше. Эллипсоидный камин, подвешенный к кровельным балкам, делил пространство на четыре зоны, как центр прицела оптической винтовки.

В ближней правой зоне стоял широкий обеденный стол из черного полированного дерева. Он был беспорядочно накрыт для стихийного фуршета. На черных высоких стульях сидели красиво одетые молодые люди, которые пока не заметили вышедших на балкон.

В дальней правой четверти пространства расположились два протяженных дивана из черной кожи. Они фокусировали пространство на большой плазменной панели, которая висела на специально сделанной под нее декоративной перегородке.

В дальней левой четверти стояло несколько диванов и бескаркасных кресел, развернутых от выхода на террасу к камину.

Ближняя левая четверть странноватым образом отличалась от всех остальных. Пол был покрыт белым деревом, ближе к стене стоял белый винтажный диван, а поближе к балкону – большой черный рояль. Больше мебели в этом пространстве не было.

Владлессен слегка надменным взглядом взирал на Марти. Он был явно горд произведенным эффектом.

Марти протянул руку к одному из тросов, на которых был подвешен балкон и попытался сдвинуть его. У него получилось его обхватить, но не сдвинуть.

– Тонкий просчет и четкое видение того, что должно быть – Владлессен деловито опер руку с бокалом себе на живот. – Выдающийся-выдающийся конструктор поработал на благо!

Их услышали люди внизу. Трое девушек в платьях и двое молодых парней подняли головы.

– Эй, какие люди! Какие люди! Спускайтесь же скорее! – невысокий курчавый шатен в белой рубашке, коричневых брюках в клетку и галстуком – селедкой высоко поднял стакан в жесте «за вас!»

– Джуди, дружище, не кажись таким сладким! – покачивая бокалом, Владлессен прошел к интерьерной лестнице, которая спускалась вниз справа.

Марти оценил, что уровень зала ниже на метра полтора, чем тот уровень, на который они вошли в холле. Следовательно, где-то на первом этаже была еще одна лестница, разграничивающая пространства.

Марти обнял своей рукой руку Елены и они начали спускаться по белой лестнице. Их взгляды приковали картины, висевшие на стене справа.

Это были фотографии различной величины, и на каждой из них был запечатлен какой-либо грузовик. Начиная от обычных двухосных и заканчивая большими дальнебойными тягачами-монстрами.

Одна большая картина особенно выделялась размером. Высокий красный тягач «Петербилт» тянул за собой прицеп-контейнер, на котором большими голубыми буквами во всю длину было написано «WLADLESSEN». Во всей натужности движения вперед на подъем, в клубах дыма, рвавшихся вверх из вертикалей выхлопных труб, со всем чувством груженного ржавым металлом огромного контейнера чувствовалась огромная мощь и сила тянущего вперед тягача.

Марти поймал себя на мысли, что именно в этой фотографии сущность Владлессена был выражена как нельзя лучше.

Джуди подошел к самому основанию лестницы, чтобы пожать гостям руки. Он проникновенно заглянул в глаза Марти, пожимая обеими руками его руку.

– Отлично выглядишь, Мартин!

Скулы Марти чуть дернулись, он улыбнулся:

– Не стоит, Джуди.

– Елена, вы как всегда, превосходны! – Джуди наклонился и в картинном жесте прикоснулся губами к ее руке.

– Мария, принеси еще бокалы для наших гостей! – басил Владлессен уже из-за стола. Стул из черного дерева скрипнул под его весом, он широко расставил ноги, расположив объемный живот перед собой. – Мадьяре, плесните нам как подобает.

Владлессен мотнул новой сигарой на бокалы между собой и брюнетом, который сидел напротив. В роскошной шелковой рубашке, задернутой за джинсы брючного типа, в коричневой изящной жилетке он напоминал конкистадора.

– Привет, Диего! – подошедший Марти протянул ему руку.

Переложив бутылку с жидкостью в другую руку, Диего привстал и размашисто помотал руку Марти. Вскользь кивнув Елене, брюнет принялся наполнять бокалы.

Глядя в его сосредоточенное лицо, Марти не мог не подметить природную красоту Диего который раз. Орлиный прямой нос, ровный росчерк бровей, тонкие алые губы и глаза с такими ресницами, что кажутся подведенными тушью. В его крови плескалась гремучая смесь испанцев, норвежцев, англосаксов и венгров. Именно последним он был обязан присвоенному звучному прозвищу. Впрочем, сам он более гордился ближайшими испанскими корнями.

Молодая жена Диего, вторая по счету, с экзотичным именем Тимеа была венгеркой, поэтому Владлессен часто их обоих называл «Мадьяре».

Две других молодых женщины, очевидно, были подругами Джуди и Марти видел их в первый раз. Они были искусно одеты в зефирные платья и, казалось, имели хороший тон и манеры.

«Хоть не с первого клуба притащил» – мысленно подмигнул Марти повадкам Джуди.

– Мария, оставь – Владлессен длинной каминной спичкой прикурил сигару, распространив вокруг себя клубы дыма и возвращаясь к неоконченному разговору: вообще, Мадьяр, они ту баржу располамили, а потом вывезли по частям-кускам, как будто ее и не было вовсе...

Тучная служанка в белом переднике громыхнула стеклом и подвинула бокалы к центру стола. Джуди приблизился, дабы наполнить их. Марти еще раз поразился поистине скромным размерам друга. Джуди еле дотягивал до подбородка Марти, а по телосложению более походил на подростка.

Короткими руками Джуди дотягивался до различных бутылок и делая вопросительные жесты, наполнял бокалы. Он услужливо подал Елене бокал белого вина. Сверкнув улыбкой, он мотнул элитным алкоголем в Марти.

Марти лишь устало улыбнулся. Джуди щелкнул пальцами перед дымом Владлессена с выражением «у нас тут особый случай».

– Ох, Марти, дружище, совсем забыл – извиняющимся тоном пыхнул Владлессен, – Мария, принеси кувшин родниковой воды, – он обернулся в сторону кухни, которая частично скрывалась за декоративной перегородкой под балконом, и продолжал свой диалог с Диего.

Марти улыбался, ощущая момент. Он давно не видел своих друзей, и уже ставшие традиционным увлечение «деловыми беседами» Владлессена и Диего, которые возникали как бы сами собой, вне зависимости от окружения, вызывали ощущение чего-то родного и близкого.

Минутой позже служанка поставила на стол изящный кувшин с голубоватой водой.

– Спецзаказ, дружище – не преминул вставить Владлессен в диалог с Мадьяром.

Марти добро улыбнулся. Джуди услужливо лил кристально чистую воду по краю бокала. Марти казалось, что он слышит журчание родника.

Филигранно Джуди вернул графин на стол.

– Выпьем же! – он задрал свой стакан как мог высоко, – от всей души всех собравшихся поздравим нашего мощного друга Лардо Лар Владлессена с новосельем! Лардо, ты знаешь, твой новый дом – твой статус, и он – превыше всяких похвал, как и обычно! Роскошь – твой стандарт, остается лишь восхищаться!!!

– Полноте-полноте! – Владлессен учтиво опустил глаза и поднял свой бокал вверх.

– Остается лишь добавить: не прогореть на этом деле! – Мадьяр вперил взгляд в сближающиеся бокалы и стаканы.

Звон и брызги. Красное вино брызнуло на лацкан пиджака Марти. Два овальных пятна поползли по хлопку. Марти заметил их краем глаза, поднося край бокала к губам, но он уже не мог отказать себе в удовольствии. Прикрыв глаза, Марти с наслаждением отпил голубоватую воду. Сухость во рту в течение двух последних часов напоминала жажду как после тренировки. Смакуя каждый глоток, Марти осушил свой бокал до дна.

– Я на тебя брызнула, прости пожалуйста! – улыбнулась девушка в зеленом зефирном платье. И белый лацкан пиджака очутился в центре внимания.

– Мария, принеси салфетки и полотенца!

Повисла неловкая пауза, Джуди негодуяще посмотрел на своих подруг. Мадьяр посмотрел на Тимею, Владлессен смерил взглядом кухню.

И лишь Марти знал, что эти пятна – это банальная мелочь, которая не стоила перерыва в общем настроении. Марти знал, что эти салфетки даже не помогут. Но когда Мария их принесла, девушка вознамерилась приблизиться к руке Марти. Елена преградила ей путь, смерив жестким взглядом и сама взяла салфетки.

– Джуд, дружище, ты не представил Марти своим девушкам! – Владлессен откинулся назад на стуле.

– Кати – Джуди поднял руку девушки, пролившей вино. Она тонко улыбнулась и опустила глаза, как бы стыдясь своего проступка. Марти чуть улыбнулся в ответ.

– Фелиция – он приобнял вторую девушку в розовом сзади.

Елена тщетно пыталась промокнуть пятна. Марти с безразличным видом взирал на ее действия. Мадьяр с неудовольствием пыхнул, как уставший паровоз.

– Марти, сегодня достаточно жарковато, – Владлессен засунул руки в карманы брюк, – не желаешь ли ты снять пиджак?

Марти с благодарностью глянул на хозяина дома и чуть отстранился от Елены:

– Да, это будет лучшим решением!

Он резво снял пиджак и накинул на спинку ближнего стула. Елена лишь сжала губы и еще раз наградила уничтожающим взглядом Кати. Марти пришла идея в голову сменить тему.

– Лардо, как тебе пришла в голову эта идея? – Марти провел рукой по направлению к двум граненым опорам, поддерживавшим кровельные балки. Отсюда особенно ярко выделялись диагонали тросов, протянувшихся к балкону.

Края губ Марти дрогнули в легкой улыбке – он уже знал ответ.

– Спецзаказ, старина! Пролет более девяти метров, железобетонные опоры, стальные балки, искусно обшитые деревом – это все результат упорного денежного и умственного труда – Владлессен с глубоким чувством собственного достоинства поставил наполовину полный бокал на стол. Он воздел руки к своему потолку – это все тщательно спланированный дизайн и мои идеи. И идеи архитектора...

Елена значительно глянула на Марти.

– Этот подвешенный камин – своеобразный эпицентр всего этого пространства, всей этой круглой вселенной... От него мы пошли дальше, сразу поняли, что стандартными способами нам такой пролет не перекрыть, поэтому мы обратились к железу и бетону. И конструктор предложил гениальное решение дизайнеру. А вместе они уже произвели на свет это подобие вантового моста. И конечно, мне пришлось их предложение по моему высокому вкусу. Заметьте – не консольный балкон, он не держится на стойках или других упорах в стену, он именно висит! Висит на этих тросах!

– Шедеврально! – казалось, Джуди сильнее всех проникся величием нового дома Владлессена. – Я не видел ничего подобного!

– Именно! – Владлессен проткнул жестом указательного пальца Джуди, – это решение – оно не то, чтобы гениально...

– Нестандартно, но... – начал Мадьяр, но был перебит Владлессеном.

– Оно необычно, да, заставляет восхититься и подумать, понять, что деньги были вложены не зря...

Окружающие с вдохновенным видом рассматривали параллели кровельных балок, струны тросов и две своеобразные мачты, которые обращали внимание на себя.

Марти размышлял, как бы поступил он в случае проекта Владлессена. Хозяин продолжал свой рассказ:

– Камин по замыслу разделит всю мою гостиную на четыре зоны, я их хотел сделать пестрыми, отличными одна от другой, как времена года... Но уже архитектор сказал, что это не будет стоить того... Слишком пестро выйдет все...

Марти согласно кивнул головой.

– Но как же – Мадьяр повысил голос, чтоб его было слышно, – как же нагрузка, снег? Ветер? А в эти окна уходит достаточное количество тепла. И балкон можно раскатать так, что он может обвалиться...

– Диего, но это же мелочи, все и так замечательно! – вставил Джуди.

– Да, Диего, не кажись таким умным! – Владлессен чуть занервничал, недовольный критикой. – Это все было посчитано, проверено... Балкон, кстати, идея раскатать неплохая... Но деньги... Кто будет платить, если он обвалиться?

– Я бы подстраховался, не из страха, нет. Ну а вдруг что? Вдруг шторм, они достаточно популярны в этих краях – Диего вальяжно достал сигарету и прикурил.

Владлессен немного стух:

– Я не знаю, что тут может вызывать сомнения. Дом стоит как монолит, ничто не может качнуть эти стены, можешь попробовать качнуть этот мост, если захочешь. Здесь абсолютно безопасно, и я не знаю, что тут может не стоять вложенных денег. Диего, друг, если ты боишься здесь находиться, можешь составить компанию моим карпам в пруду...

Диего взбеленился:

– Я не говорил, что мне страшно! – он зло вперил взгляд в Лардо. – Я лишь хочу подстраховаться, возможно, работы были выполнены некачественно или с материалом что-то не то...

Владлессен лишь махнул рукой на его слова.

– Лардо, не переживай, дом превосходен и это чувствуется – Елена обвила руку Марти. Марти согласно кивнул.

Владлессен немного колыхнул щеки в стороны:

– Но, – он поднял вверх свой указательный палец, – это только часть моего нового обиталища! Половина. Вторая половина – совершенство в деталях внутри этих комнат – он развел рукой, обводя стену за балконом, – о, мне смоделировали совершенную сауну, гостевые спальни со специальными аквариумами над кроватями, кинотеатр с многоуровневыми диванами, на которых можно спать вдсятером! – Владлессен расплылся в довольной улыбке, – и самое что ни на есть превосходное – это подъем с моей спальни на мансарду, где теперь и находится мой кабинет, средоточие всего сущего и снующего компании Владлессен!

Фелиция картинно заплотировала. Джуди только хотел открыть рот, как Владлессен повел левой рукой в сторону высоких витражей:

– Ну а бассейн у меня это отдельная...

– Спецзаказ! – вставил Марти.

– Именно, парень! Но там...

Тут раздался тонкий писк. Владлессен извлек из кармана пиджака небольшой прибор, похожий на мобильный телефон. Он нажал на дисплей и выставил устройство перед собой. Комнату огласил набор матов.

– ...ёмана, это что за барракуда, а? Что за баррикады? Какого... Лардо, ты нас не пускаешь? – голос был хриловато-веселым, слышался девичий смех.

– О'Хайер, будь скромнее! С такой руганью я тебя не пускаю! – Владлессен широко улыбался в камеру устройства.

– Эээ... Это что же за... – и последовала серенада новых слов.

Владлессен остановил бурный поток, нажав на невидимую кнопку. В полутора километрах от дома открылись въездные ворота.

– Старина О'Хайер как обычно – он довольно взглянул на дисплей, – набор эмоций и впрыск спиртного в мыслях!

– Кого он на этот раз приволок – Елена нахмурилась.

Джуди скрестил руки на груди:

– О'Хайер иногда невыносим. Он постоянно опаздывает, как будто мы все должны ждать его. А он уже приходит как король вечеринки, когда мы все смотрим на него.

– О'Хайер наш друг, немного пьяный конечно, но... – и Марти был перебит говорившим.

– О, это еще мягко сказано! Я помню, как он в прошлый раз на свадьбе у Мадьяр влетел в одну из пирамид фужеров, и потом еще не остановился! Каким идиотом нужно быть, чтобы с разбегу вбежать в свадебный торт?

Все заулыбались, вспоминая общие веселые моменты.

– А что он говорит, когда напьется? Можно ли представить мужчину дряннее? Почему он постоянно осуждает других? – Джуди вошел в раж.

– Полноте, дружище – Владлессен лоснился от своей значимости, – Дон, конечно, иногда перегибает палку, но это все алкоголь...

– Алкоголь погубит его... – подвел Джуди, – как можно не сдерживать себя, не понимаю...

– Смотри чтоб тебя не сгубило... – Магьяр злобно глянул на него.

– Что? – Джуди затеребил себя за браслет часов.

– Слова твои...

– Что ж, две минуты – Владлессен сверился с часами. – Через тридцать секунд они будут перед домом.

Он опер руки в колени и грузно встал. Поправив пиджак, хозяин дома двинулся в проход на первом этаже.

– Но все-таки он много пьет...

– Вы не голодны? – Служанка приблизилась к Марти с Еленой и чуть тронула их за руки.

Марти знал, что Владлессен часто «забывал» кормить своих друзей, поэтому к нему по обычаю все приезжали сытыми.

– О, спасибо, Мария, мы не голодны – Марти вопросительно взглянул на Елену. Она лишь улыбнулась:

– Думаю, нам достаточно закуски. Спасибо, Мария.

– А дом и вправду слегка отталкивает – с примирительным тоном Джуди тронул Диего за плечо.

– Джуди, я бы на твоём месте не вел бы так себя...

Марти не слышал, что Диего сказал дальше. Он отправился на осмотр дома. Сперва он прошел туда, куда ушел Владлессен. Он увидел темный коридор, сверху свисала проводка и на полу не было покрытия. Чуть взглядевшись в темноту, Марти увидел ступени. Так и есть, перепад был именно здесь. Марти нахмурился.

«Это было не лучшим решением».

Далее шли черные зияющие провалы в стенах – ответвления, подобные таким же на втором этаже. Марти обернулся, посмотрел на компанию за столом и двинулся по часовой стрелке вдоль полукруглой стены. Глядя наверх, он увидел тонкие металлические балки, к которым далее и крепились тросы, на которых и висел балкон. Он еще раз изумился такому простому и в то же время необычному замыслу. Действительно, хотелось качнуть эти железные ребра, хотя бы слегка, чтобы удостовериться до конца, что эта конструкция работает.

Выйдя из-под балкона, он пошел вдоль высоких витражей. Их высота была около семи метров, а то и больше. И это захватывало дух. И если с одной стороны круга ограничивал полукруглый балкон, то с другой стороны пространство перетекало в улицу через эти восемь высоких витражей.

«Наверняка Владлессен не захочет раскошелиться на их мойку» – подумал Марти, – «Диего был бы в восторге от такого замечания».

Он взглядывался сквозь стекла в территорию участка. Чуть вдалеке он подметил большой ангар с двумя высокими воротами, видимо, для машин и остальной техники. От него шло две дорожки, посыпанных мелкой голубоватой щебенкой. Одна шла по диагонали к дому, вторая – к площадке с шезлонгами. Они были расставлены в экспозиционном порядке, Марти улыбнулся презентабельности Владлессена. За шезлонгами начиналась широкая полоса из бело-синей кафельной плитки, окаймлявшей бассейн. Сам бассейн был достаточно широк, около шести метров по короткой стороне и двенадцати в длину. Дальние стороны фигурно извивались, в углах были круглые ступенчатые отсеки, видимо, для простого «сидения в воде».

Марти прошел высокие стеклянные двери, выходящие во двор. Он подметил, что они были закрыты. Взглядываясь через окна дальше, он увидел богатый лес.

«Лес Владлессена, не иначе» – он мысленно подмигнул своим мыслям.

Идя вдоль полукруглой стены, Марти взглядывался в гущу деревьев, постепенно поворачивая голову все больше вбок и двигаясь вполоборота.

Он уже приближался к столу, как с балкона раздался громкий шум. Мигом позже на балкон вывалилась занятая компания.

О'Хайер в потрепанной белой рубашке, одной стороной выбившейся из узких джинс; одна из его подруг в красной юбке и блузке, залившаяся смехом; вторая из его подруг в топике и мини-юбке и, собственно, Владлессен.

– О, Газонокосильщик! – О'Хайер мотнул в сторону Марти открытой бутылкой с виски. Часть жидкости вылетела и с громким плеском ударилась о пол первого этажа.

Марти скривился в улыбке.

Это прозвище было связано с нелегким периодом его жизни. Раньше, лет пять назад они работали с О'Хайером вместе в одной компании, занимавшейся отделкой помещений и строительством домов. Тогда Марти только начинал изучать боевые искусства. Чтобы успевать вечером на тренировку, ему приходилось брать с собой спортивную сумку на работу. С легкой шутки О'Хайера на тему того, что Марти подрабатывает после работы и косит газоны, таская с собой оборудование, скоро весь офис звал его «Газонокосильщик». А О'Хайер лишь посмеивался, довольный своим трюком. Легкая, сперва безобидная шутка превратилась в проклятье. И Марти ненавидел это прозвище.

Веселая компания с интересом обводила взглядом круглое пространство. О'Хайер с видом лучшего шутника вечера задергал рукой за трос. Владлессен с ухмылкой скосился на него. «Мощь» О'Хайера, насквозь пропитанная алкоголем, давно уже не внушала ощущения силы.

Женщины внизу начали подсмеиваться над тощим бунтарем.

О'Хайер поставил бутылку на пол и взялся за трос двумя руками. И опять задергал. Выглядело это комично. Как будто трос ударил человека током и тот задергался в конвульсиях.

Владлессен зашелся хохотом. Подруги Дон Гана мелко захихикали.

– Ногой, ногой попробуй! – закричал Джуди.

– Определенно слабоват – сказал Диего.

Владлессен положил свою большую руку на плечи О'Хайера:

– Оставь. Не забывай, что это дом Владлессена, а не дом О'Хайера. Тут не так просто сдвинуть что-либо с места.

На лбу Дон Гана выступила испарина.

– Я вернусь к этому попозже – с запыханным видом он подхватил свою бутылку и двинулся к лестнице. Его подруги в юбках зашествовали за ним.

– Лардо, длинные подъемы! Тебе надо батут сделать, чтоб можно было сразу оттуда прыгать! – весело разглагольствовал Дон Ган, спускаясь по лестнице.

Как и прежде, Джуди приблизился к лестнице и пожал руку О'Хайеру, слегка приобняв того за плечо.

Марти уже подошел к лестнице. О'Хайер размашисто закинул руку на плечи Марти, как бы оперевшись на него. Марти подумал, что смог бы движением одной руки опрокинуть того на пол.

– Выпьем со мной, Мартинес! А? – Дон Ган поднял высоко свою бутылку. – Чутка? Не повредит, я тебе гарантирую! – и он запрокинул голову в обильном глотке. Отпив, он протянул бутылку Марти.

Лишь усмехнувшись, Марти отодвинул бутылку рукой.

О'Хайер сбросил руку с его плеча и подошел к Диего. Подруги О'Хайера с интересом посмотрели на Марти и прошли дальше к столу.

Владлессен приблизился к Марти и негромко произнес:

– Уже успел надраться. Как бы чего не произошло...

Марти повел губами. В случае с О'Хайером это было возможным.

О'Хайер быстро взял разлив напитков под свой контроль. Марти отследил взглядом, чтобы кувшин с водой остался вне досягаемости того.

– Что я хотел бы отметить – Дон Ган повысил голос, – что бы хотел отметить, да... Знатный дом, знатный... Несколько большеват для меня, но. Смотрю, простора чтоб отдохнуть достаточно! Я даже не побоюсь этого слова – «не побоюсь сегодня выпиться!» – и О'Хайер поднял свою емкость в приветственном тосте.

Люди за столом звякнулись с ним своими бокалами.

– Пойдем к бассейну, Марти, друг. – и Владлессен повысил властный голос, – и теперь, друзья, когда все в сборе. Я еще не показал вам свой двор, пойдете осмотрим бассейн!

– Бассейн! Это просто отлично! У меня плавок нет! – закричал Джуди.

– Хааа, Джуди, да зачем они нужны! – гремел бутылками О'Хайер, – про плавки обычно потом думают!

Тимеа взяла под руку Диего и они двинулись вслед за остальными.

– Мария, открой двери! – скомандовал Владлессен в сторону кухни, доставая новую сигару.

Нестройная компания двигалась через центр зала к дверям. Владлессен и Марти шли последними. Марти отметил, что общее веселье, подогретое алкоголем, набирает обороты.

Служанка по дуге торопливо обошла веселую группу и спешно завращала ключами, поочередно вставляя их в замочные скважины.

О'Хайер и Джуди первыми рванули на открывшийся простор. Девушки, окружив Мадьяра, степенно проходили через двери. Елена обернулась на Марти и продолжила беседу с супругой Мадьяра.

Вместе с Владлессеном Марти прошел портал выхода. Владлессен задумчиво молчал, разминая пальцами сигару.

Веселящиеся люди поспешали к шезлонгам. О'Хайер шутивно подталкивал Джуди к краю бассейна, тот всеми силами упирался. О'Хайер лишь хохотал.

– Тоший толкает мелкого – улыбнулся Владлессен.

Они неспешно подошли по щебеночной дорожке и ступили на керамическую плитку.

Наперекор предположениям Марти, Владлессен не двинулся все обводить руками и рассказывать, как он сделал все это, а остался с ним на краю бассейна. Лардо задумчиво раскурил сигару от большой зажигалки. Он потянул дым в себя. Огонек сигары раскалился докрасна. В наступающих сумерках он горел особенно ярко. Марти уловил толику необычной грусти в его глазах.

– Иногда я задаю себе вопрос... Правильно ли я поступаю в жизни, тем ли я занимаюсь... Правильно ли я живу... – Владлессен опер руку с сигарой себе на живот. – В правильном ли направлении я двигаюсь, развиваюсь...

Марти внимал словам друга.

– Может быть, я должен был заниматься чем-то другим... Может, строить здания и заводы... Может быть, я должен был бы оставить все и начать что-нибудь изобретать... Я не знаю... – Марти увидел уже явно проступившую грусть, – возможно, мне вообще надо было бы заниматься благотворительностью, ахах! – Владлессен добротню хохотнул.

– Это чувство неопределенности... – Марти примерно чувствовал друга, – вроде и все хорошо, а удовлетворения нет. Что-то подобное было, когда я еще работал... С Дон Ганом...

– Ты не знал, правильно ли ты живешь?

– Нет, я просто ощущал себя не на своем месте... И все...

– И ты рванул тогда? Рванул, не зная, как что получится?

– Да, тогда с меня хватало. Вернее, я понял, что с меня хватит. И рванул с работы без денег, не особо зная, что получится.

– Ну получилось же – грусть из голубых глаз Владлессена ушла. – А я вот и не знаю, куда бы мне рвануть... Вроде как то все и замечательно, а как-то и не то...

– Лардо, может быть, стоит все-таки найти другую женщину? Она заполнит тебя, твою жизнь?

Владлессен лишь печально повел глазами по диагонали к бассейну.

– Думаю, пока не стоит...

Марти толкнул в плечо того:

– Ээээй, Железные кокосы...

Владлессен вмиг расцвел. «Железные кокосы» – так называли свою дворовую команду Марти и Владлессен в детстве.

– Ладно, ахах, Марти, не задумывайся! Это всего лишь шутка! Конечно, надо грести всегда туда, где пахнет деньгами! И откуда дует ветер! – и Владлессен смочил палец слюной и в театральном жесте приподнял его. – Думаю, если бы я двигался не туда, не было б и денег...

Они перевели глаза на веселящихся людей по ту сторону бассейна.

– Конечно же, мы должны искать возможности дохода, чем больше – тем лучше – и Владлессен значительно выпил за это.

Женщины в платьях окружили Диего, а тот что-то импульсивно рассказывал, поднимая и опуская руку в сторону крыши ангара.

На другой стороне бассейна Джуди на коротких ногах пытался догнать О'Хайера. Тот лишь подсмеивался, подпуская его поближе и вновь улепетывая по краю бассейна.

Марти всегда было немного жаль низкорослого друга. Тот так навсегда и останется ребенком в восприятии окружающих. Ему никогда было не испытать радости мужских побед. Они приближались.

– Искупаться не хочешь? Я могу включить подогрев... – Лардо взглянул на Марти.

Марти подумал, что это было бы неплохо. Но купаться одному, когда остальные будут веселиться, его не прельщало.

– О, нет, не особо. Отличный вечер для встречи. Не хочется портить его мокрыми трусами.

– О, это легко поправимо! Есть полотенца и плавки, все что пожелаешь!

– Не стоит, Лардо, сегодня не стоит.

О'Хайер задирал Джуди, тот лишь семенил за ним. Они с визгом пробежали мимо Владлессена и Марти.

Владлессен сделал большую затяжку:

– Они бы тебе компанию составили, хе-хе! Парни веселятся! – он отхлебнул прозрачной жидкости, – пойдём внутрь, Март.

Марти обводил взглядом такой могучий лес, отдававший чувством величия. Он двинулся за Владлессеном, как тут же замер. В чаще на уровне кустов блеснули хищные глаза. Это был случайный блик от двух зрачков, но в том, что эти глаза звериные, Марти не сомневался.

Он перевел взгляд на людей по ту сторону бассейна. Те возвращались от ангара обратно.

– Гараж для всего, что не вошло в дом? – Марти улыбнулся.

– Катер, джип и еще полно места – слегка напряженно ответил Владлессен. Он опять погрузился в раздумья.

Они неспешно приблизились к дому и подождали, пока женщины с Мадьяром зайдут внутрь.

– Море через сто метров, если идти через лес – как бы промежду делом сказал Владлессен. Он выдохнул обильное облако дыма в посвежевший ночной воздух.

Они зашли в дом и Лардо прикрыл двери.

Колонна вальяжно прошествовала к черному столу. Люди в костюмах и платьях заняли места за столом.

Стул Лардо был отодвинут, его почтительно оставили без внимания. Люди стали наполнять бокалы, разгоряченно общаясь. Марти оставил Владлессена подле его места и прошел дальше, во главу стола.

Елена, завидев, что ее спутнику не досталось свободного места, оставила супругу Диего и подошла к нему. Марти подметил по ее сверкающему взгляду, что она немного опьянела. Она игриво отвела взгляд и прикоснулась к нему спиной.

Марти лишь с улыбкой обводил взглядом всех, сидевших за столом, поочередно задерживаясь на лице каждого.

Жили на одной улице, вместе окончили школу, потом еще крепче сблизились. И вот кто-то поднялся, а кто-то не смог...

Вот порядком окосевший О'Хайер что-то бурно рассказывает, подливая себе в бокал. Марти вспоминает, как тот верещал, сидя в офисном кресле. Они тогда вдвоем вели один достаточно крупный проект – шикарная вилла для большого семейства. Они сдали его достаточно успешно, но затем у строителей, взявших проект на реализацию, появились вопросы. Вопросы всегда возникали, чем больше проект – тем больше вопросительных интонаций в разговорах.

О'Хайер уже в то время пил очень много. Дон Ган всегда опасался ответственности. Но в тот раз он боялся не ответить на какой-либо вопрос особенно явно. Когда ему позвонили и представились, Дон Ган заверещал на весь офис даже не выслушав вопроса: «Все вопросы к Марти! Перезвоните ему!». В его голосе не было страха, это была паника. Марти перезвонил тогда строителям, возникли вопросы по поводу грунтовых вод и цокольного этажа. Недоработка была и со стороны геологов, и со стороны проектировщиков. Но общими усилиями при участии заказчика проблему удалось постепенно решить. Но не смотря ни на что, Марти все равно прощал О'Хайера, потому что тот был другом детства...

Владлессен был неуклюжим в детстве, он был на два года старше Марти и часто подвергался насмешкам старшеклассников.

Трое зажали его в углу за гаражами. Марти возвращался домой из школы. Они требовали от Лардо чего-то, либо просто хотели унижить, либо вымогали денег.

Марти не обладал какой-то особой храбростью или природной смелостью. Но тут он просто действовал, зная, что немыслимо пройти мимо.

Марти резко подбежал и с силой толкнул обидчика. Самого рослого, который стоял спиной к нему. Те обернулись к нему и оскалились. Марти был похож на маленького волчонка, готового драться до конца.

Он наблюдал, как трое медленно отпустили Лардо и начали надвигаться на него. Марти попятился назад, как увидел, что Лардо пригибается к земле и берет большой булыжник. Один из нападавших в это время противно зашипел.

Владлессен осмелился приблизиться и с силой запустил булыжник в самого высокого. Он угодил тому в затылок, и тот вскричал от боли. Лардо бросился наутек, оглядываясь на Марти. Марти рванул за ним.

Лардо любил вспоминать этот случай, добродушно подсмеиваясь и похлопывая себя по животу.

Марти перевел проницательный взгляд на Джуди, который заискивающе смотрел на Владлессена.

Джуди отличался пытливостью ума и был очень пакостным в детстве. Он не давал свои игрушки и всегда забирал свой футбольный мяч, как только его кто-нибудь обижал.

Джуди мелко пакостничал и при любой удобной ситуации перекидывал всю вину на кого-либо из друзей. И взрослые охотно верили. Поэтому Марти и вся их компания частенько получали по голове за проступки Джуди. Тем не менее Джуди всегда доставлял удовольствие своим

искрометным чувством юмора, а его размеры вызывали в его более крупных друзьях желание вступить за него и всячески помочь.

Марти перевел скользкий взгляд на Диего, который сложил руки на груди и нахмуренно смотрел на О'Хайера. Мадьяр отличался стойкостью и суровостью характера.

В силу своей вспыльчивости, а так же природной смелости Мадьяр часто заступался за друзей в детстве, отчего и получал сам порой больше, чем остальные. Это не могло не вызывать восхищение у его друзей. В то же время Мадьяр обычно был молчалив и все воспринимал с негативной точки зрения.

Они все что-то значили по-своему для Марти. И много лет уже было отдано их дружбе. И Марти был рад, что выдался свободный вечер, чтобы провести его в компании своих дорогих и близких друзей.

Марти выхватывал отдельные детали из образов его достопочтенных друзей. Больше всего его интересовали взгляды и те эмоции, которые они способны были передать.

Шищный изучающий взгляд Мадьяра, просверливающий произносящего очередной тост О'Хайера. Немного с хитринистым прищуром тяжелый взгляд Владлессена. Подобострастный взгляд Джуди вкупе с его приоткрытым ртом, устремленный на супругу Мадьяра. И глаза Дон Гана, перескакивающие с лица на лицо и задерживающиеся на Тимее.

И они стукались бокалами, когда Дон Ган договорил. Марти сделал картинный жест, как будто поднял ввысь воображаемый бокал – это уже стало привычным его движением.

Когда О'Хайер договорил и все выпили, повисла неловкая пауза. Чтобы продолжить общение, Владлессен привстал:

– Ну и конечно мой рояль!

Он грузно прошествовал к массивному инструменту и водрузил свое тело на скромный, обитый шелковой тканью, табурет.

О'Хайер встал, поднял руки вверх и театрально закружился.

– Весь мир может подождать, когда душа желает танцевать! – изрек он.

Он поплыл в танце как будто трезвый, что вызвало улыбки на лицах, звонкие девичьи смешки. Владлессен начал вальс.

– Оу, – О'Хайер запнулся, – позвольте вас пригласить – и он картинно поклонился Тимее. Тимеа как бы нехотя подала руку.

И Дон Ган повел.

Это было поразительно, но даже пьяный он как будто чувствовал женское тело в танце, его движения были лаконичны и точны. Они плыли по свободному пространству как идеальная пара.

И немного нереальными казались наполненные мелодичностью нажатия клавиш под грузными пальцами Владлессена. Он сбавлял темп, и О'Хайер повел медленнее.

– Дьявол! Где его рука! Он совсем, что ли, совесть потерял?! Вы посмотрите, где его рука! – Диего все больше заводился.

Рука О'Хайера медленно спускалась все ниже и ниже, миновав талию.

В следующий раз, когда он сказал это особенно громко и Дон Ган услышал его, тот как бы нехотя убрал руку.

Владлессен продолжал партию, он начал усиливать темп. О'Хайер вновь закружил в танце, перемещаясь по свободному пространству с легкостью и грацией. Бесспорно, за этой парой было приятно наблюдать.

И когда Лардо опять замедлил темп, и О'Хайер опять перешел на обычный медленный танец, его рука предприняла попытку пробраться к запретному.

– Дон! Убери свои руки! – по лицу Мадьяра заходили желваки, – быстро!

О'Хайер как будто и не слышал его. Лишь когда Диего подорвался – путь ему преграждал стол – Тимеа резко убрала руку Дон Гана.

Марти держал Диего.

– Дон Ган, ты еще пожалеешь! Ты своей кровью захлебнешься!

О'Хайер, улыбаясь, подвел Тимею к столу.

Через минуту Владлессен закончил.

– Выпьем же!

И вновь бокалы наполнялись и вливались в нутро. Недавняя сцена забывалась и постепенно атмосфера становилась веселой.

Через какое-то время после бурных веселящих рассказов О'Хайера и искрометных комментариев Джуди, Владлессен обратился к Марти:

– Марти, пройдем же, покажу тебе еще одно архитектурное изыскательство, – Владлессен надул щеки, подавив отрыжку, – ты должен это оценить.

Он наполнил свой бокал сполна и приглашающе двинулся в темный коридор. Краем глаза Марти заметил, что за ними увязался Джуди.

Грузно поднявшись по ступенькам, Лардо свернул в правое ответвление. Руководствуясь только одному ему ведомыми метками, он приоткрыл третью дверь слева и ступил внутрь. Марти видел, как он аккуратным движением подкрутил круглый манипулятор на стене. Пространство осветилось тусклым молочным светом. Джуди шагнул вслед за Марти и прикрыл дверь. На его лице застыла маска восхищения, которую он «одел» еще в коридоре.

– Можно было бы сказать, что это спецзаказ, но это не так – Лардо добродушно обвел пухлыми пальцами пространство, – этот кинотеатр – мой авторский проект, старина!

Пространство представляло собой прямоугольное помещение. Трое во главе с Владлессеном зашли с правого угла ближней стены. На длинной стене напротив входа белел белый экран практически во всю площадь, лишь снизу подчеркнутый темными панелями. На расстоянии фокусировки взгляда от экрана начинались ступенями поднимавшиеся продолговатые лежбища– диваны. Всего их было три яруса, разделенных посередине некоторым подобием широкого подлокотника с деревянной панелью. Такой же подлокотник с твердым покрытием был у дальней стены.

Стены были отделаны серыми панелями с разделявшими их вертикальными темными вставками, в которые была встроена акустическая система.

– Это все не моя заслуга – Лардо вальяжным жестом рукой с бокалом обвел подсвеченное пространство. – Это все тонкая мысль архитектора, помноженная на мои пожелания.

Марти медленно обводил открывшийся вид, оценивая детали, как вдруг его взгляд резко зацепился за неестественно отвисшую челюсть Джуди. Марти незамедлительно вернул ее на место аккуратным движением снизу.

– Полноте-полноте, не надо восхищений! Я ему здорово заплатил за эти идеи! Марти ощутил легкий укол самолюбия ниже пояса.

– Лардо, но я же мог тебе спроектировать дом не хуже, а может быть и лучше...

– Понимаешь, Марти... – Владлессен сел на спинку дивана, поставив ногу в зеленой туфле, больше похожую на говяжий окорок, на подушку, – как бы тебе объяснить...

– Очень оригинальная подсветка – вмешался Джуди, опять отвесив челюсть, – и вся эта идея. Да это восхитительно! Это ж надо было придумать!

Тем не менее, Марти не уловил в его голосе ни искреннего восторга, ни подлинных чувств. С таким же успехом Джуди мог кончать своим восхищением на серые стены бомбоубежища или, на крайний случай, городской подворотни.

– Завтра ты почувствуешь себя намного лучше – Владлессен опер руку с бокалом себе на живот. – Марти, старина, как ты думаешь, чем бы ты мог заниматься?

– Как это – чем? – Лардо занимал большую часть обзора Марти.

– Я имею в виду, помимо проектирования, чем бы ты мог заниматься, руководить? Какое-либо предприятие, приносящее доход...

Он увидел, что Джуди тоже смотрит на него.

Марти немного помедлил с ответом.

– Вообще... Я серьезно не размышлял на эту тему... Но единственное, о чем я задумывался, если иметь что-то свое... То мне всегда нравилась идея хелс-клуба³...

– Чегооо? Это как там, на полуострове? Такой есть? – Лардо прищурился.

– Да, – приободрившись, Марти продолжал, – возможно, мне мог бы понадобиться один из твоих складов в центре, в порту. Если его с должной долей ума переоборудовать, я думаю, могло бы получиться...

– Подожди, хелс-клуб, это что? Трезвые пьянки? Разумные деньги? Дружеские драки? Что? – Лардо оперся о колено.

Марти вдохнул побольше воздуха.

– Владлессен, это нечто большее, чем просто клуб. Это культура. Это особая атмосфера, которую не встретишь нигде... Это здоровая трезвость...

– погоди-погоди-погоди! – Лардо направил растопыренные пальцы в грудь Марти, чем вызвал хитрые смешки Джуди. – Как ты собрался зарабатывать, получать прибыли, если даже алкоголя в твоём клубе не будет? На чем? Как это – бесплатные зрелища и отсутствие бухла?

Марти почувствовал, что Лардо уже захмелел и критики не избежать.

– Тот хелс-клуб, который в центре, он работает на ура! Его посетителей просто море! И дело тут не в деньгах, Лардо... Это человечность. – Марти смотрел в глаза Владлессена, как в аквариум, – но даже если и говорить о деньгах, протеиновые коктейли и плата за вход дают увесистые прибыли. Клуб окупает себя и в то же время, хозяин его будет рад, если где-нибудь появится его аналог.

– Не понимаю... – Лардо сделал внушительный глоток. – Как одна плата за вход может покрывать все расходы... Да зайдет какой-нибудь ваш качок туда, ну выпьет пару коктейлей... Ну мало же денег!

– Там дело не в деньгах, Лардо... Существуют вещи намного дороже и лучше денег...

– Чо? Как это – клуб без денег?! – втесался Джуди.

– Чтобы это почувствовать, надо там побывать – Марти по-доброму смерил взглядом друга.

– Че-то не тянет меня туда – поболтал жидкостью Владлессен.

– Аналогично – закивал ему Джуди.

– Эта затея кажется мне, мягко говоря, странноватой.

Лардо потянулся вперед руками один раз, второй раз, с третьего раза он рывком поставил бочку своего тела на ноги.

– Идемте! Возможно, друзья смогут переубедить тебя...

– Да меня не требуется переубеждать в принципе – Марти улыбнулся. Владлессен, похоже, пришел в негодование.

Они миновали темный коридор, несколько замедленно спустились по ступеням, дабы Лардо не споткнулся, и вышли в зал.

О'Хайер во всю забавлялся с девчонками, даже Мадьяр немного подсмеивался над ним.

Подойдя к столу, Лардо немного закашлялся и затем повышенным тоном начал:

– Дорогие мои друзья! – все присутствующие кроме О'Хайера скрестили взоры на Лардо, – нашему достопочтенному другу Мартинесу пришла в голову идея создать свой клуб, да не простой, а... Как бы это сказать...

– Без бухла! – подбавил Джуди.

– Да! Абсолютный трезвый ночной клуб! Как вы это себе представляете?! – Владлессен расплылся в улыбке. – Я считаю эту идею убыточной и изначально обреченной на провал.

³ Health club – дословно: клуб здоровья

Марти переводил взгляд с одного лица на другое. Он видел, как губы Мадьяра приняли совсем легкую кривизну, а затем все больше и больше начали кривиться вниз.

Он наблюдал, как глаза Дон Гана заиграли издевкой, а рот расплылся в ухмылке, готовый язвить.

Видел и Елену, которая сложила руки на груди. Она-то знала досконально, о чем идет речь.

Остальные лица выражали нейтралитет различной степени тяжести. Лишь у Тимеи проявилась легкая заинтересованность.

– Это как там, на полуострове? – О'Хайер шурился.

Марти коротко кивнул.

– Это удивительно, но люди там не напиваются и не отдыхают, а дерутся только в клетке! И все там по-другому! Клуб не приносит доход! Удивительно, куда только смотрит владелец! – Владлессен расплылся на ручке дивана. Он снова поставил объемную ногу в зеленой туфле на диван.

– Нет, это невысказано! Ты не сможешь руководить таким предприятием! – Диего взревел, – ты не сможешь найти посетителей и никто не пойдет туда. Зачем туда идти, мне не ясно?!

– Наверняка там есть, что-то, что тянет народ туда – О'Хайер шурился, – но так ли это выгодно на самом-то деле? Это что, театр какой-то? Люди ходят туда, зачем?

И Марти заговорил. Размеренно и тихо.

– Не это притягивает туда людей. И не то, что было бы логичным. Как теплый свет внутри, он притягивает своей атмосферой. Там просто надо быть и чувствовать это собой.

– Парадокс – свет в клубе! – О'Хайер был готов перейти в смех.

– Да не! Там же все спортсмены! Злые и агрессивные! Мало ли чего... Можно ж и получить, так то! – Джуди зашел за спинку дивана.

Марти с вызовом посмотрел на него:

– А ты попробуй, приблизься к ним там! Они в большинстве – добрые и открытые люди! Если кто и дерется – только в клетке на виду у всех ради спортивного интереса!

– Вот-вот! Приблизься – и тебе сразу кинут вызов, или как там это у вас называется... – Диего напрягся еще больше.

– На вызов ты можешь и не отвечать. Вызов дается только тем, кто «в теме». Потенциальный соперник. Если ты «не в теме», то ты просто там отдыхаешь как трезвый человек! И тебе не менее рады! На самом деле отдых для каждого разный! И кто-то счастлив просто посидеть на диване с коктейлем после боя. Послушать друзей и насладиться эндорфином.

– Чем-чем? Гыгы – О'Хайер издевательски ощерился.

– Наркота! – Мадьяр как отрезал, – все понятно! Анаболики и остальные стероиды!

– Ахах! – Марти забавлял этот разговор, – вы не поймете и не проникнетесь духом этого места ни на грамм, пока не побываете там! Вам может казаться это страшным, неинтересным и неприбыльным. Тем не менее, это не так! Тот, кто открывает такие клубы смотрит далеко за горизонт и обладает большой силой духа! Вход бесплатный, выход платный, нет алкоголя и охраны, нет некрасивых девушек и там все знакомятся! Не было ни разу, чтоб кого-то выносили или выставляли оттуда. И как же прибыли – думаете вы? На самом деле, это не главное! Владелец клуба получает гораздо больше и делится этим со своими посетителями! Вряд ли вы где-нибудь еще встретите такое количество народу, трезво веселящегося и общающегося! И высокие ценности – там это далеко не пустой звук! И это неповторимая атмосфера эйфории, которая особенно чувствуется, когда заходишь после тренировки в пятницу или субботу туда... – глаза Марти заискрились счастьем от воспоминаний.

Владлессен краснел все больше. Он набухал, как огромный помидор.

Марти продолжал:

– Там ты понимаешь, что время ценно, поэтому за вечер ты можешь пообщаться со многими людьми. Возможно, нигде более вечера не проходят так насыщено и плодотворно! И это единственное ночное заведение в городе, где есть своя культура, своя мораль проведения времени, своя духовность. Своя культура общения, своя культура обращения с женщиной, культура трезвого танца и культура общения между спортсменами и просто трезвыми людьми...

Владлессен взорвался фонтаном слюны:

– Да о какой культуре может идти речь? Какая мораль? Какая на хрен духовность? Ты посмотри: эти люди хотят только бухать и спариваться! Зачем создавать какие-то высокие ценности? Гедонизм ⁴ в моде, и тот, кто ему потокает – на гребне волны! – из раздувавшихся щек Владлессена летели смачные брызги, которые уверенно приземлялись на верхнюю часть раздутого живота. – Искусство захлестнул декаданс⁵, и тот, кто не двигается с ним – обречен на провал! Не может, то есть не могут быть интересными высокие ценности! Эта идея – сущий провал! Я поражен, Марти, что ты заинтересовался именно этим! Ты бы мог стать талантливым дельцом, предпринимателем, застройщиком, в конце концов!

Хоть с ним никто и не спорил, Владлессен с пеной у рта доказывал свою правоту.

– Развлечения и удовольствия! Какие эмоции без выпивки, а? Только низменные удовольствия! Потребители жаждут потреблять! Мы прогорим, ратуя за высокие ценности! – Владлессен залпом осушил бокал. – Как может быть, как может быть вечер плодотворным? – он сложил пальцы в вопросительное троеперстие. – Люди приходят отдыхать, расслабиться! День для работы, ночь для веселья! Задумайтесь, что это за трезвое веселье?

Марти буквально ощущал электрические разряды, скачущие между ним и аудиторией. Но виду не подавал, держа мозг холодным.

– Это у вас и не театр, и не клуб! Нечто среднее! Этакий – суррогат! – Лардо прошел точку кипения и постепенно сбавлял голос.

Марти степенно молчал.

– Нет и не может быть ничего хорошего в этой затее! В принципе! Нет, я поражен! Я поражен до глубины моей души такими идеями! Я думал – мой друг – настоящий предприниматель! А он «за ценности»! Только представить себе! «Культура»! «Плодородность»... Это же все неуспех...

Марти посмотрел на Елену. Она смерила его невеселым взглядом.

– Что-то здесь жарко стало. Немного освежиться – произнесла Тимеа.

– Культурность... Трезвые вечеринки... – бурчал Владлессен, вызывая Марти продолжить спор.

Марти перевел серьезный взгляд от него и двинулся к выходу.

Люди – его друзья – выходили на посвежевший ночной воздух к бассейну.

Марти прошел чуть дальше. Встав на край, он начал постепенно вбирать ночной воздух с привкусом моря. Набрав полную грудь, он напрягся еще больше, раздул живот и смог добрать еще немного воздуха. Он задержал дыхание на секунды и затем медленно выдохнул.

И он вдохнул снова.

«Дыши глубже... Вот так...» – прозвучал голос одного близкого человека в голове.

Он почувствовал, как внутреннее напряжение отпускает, эмоции успокаиваются и замедляются.

В стародавние времена, когда Марти еще обильно выпивал, на любую критику он реагировал очень бурно. Она вызывала яростный гнев в нем практически мгновенно. И сейчас могла бы происходить достаточная озлобленная беседа, если бы не обстоятельства.

⁴ Мировоззренческая позиция, ставящая наслаждение – целью существования

⁵ Направление в искусстве, основными мотивами которого служат страдания и падение, возвращение низменных ценностей

Глубоко вдыхая, Марти несколько утратил чувство реальности. Вернулся, только когда нежные руки прикоснулись к его плечам, пошли вниз, слегка обняли локти и перешли на живот. Елена сложила руки у него на животе, обняв его сзади. Марти почувствовал резкий запах выпитого Еленой.

– Обидели тебя, да – она положила свой подбородок на его плечо.

– Хмм – и Марти улыбнулся так, чтобы она это почувствовала, – я знал, что так и получится. Они не поймут меня.

Он слышал немного на расстоянии нетрезвый девичий смех и хрипящий голос О'Хайера. В нос ударил скребущий запах сигарного дыма и запах жженных тряпок. Недалеко басил Владлессен.

Отключившись, сейчас Марти воспринимал происходящее по-новому. Объятия Елены действовали успокаивающе.

– Мало кто поймет, не побывав внутри. Эти не поймут, даже проведя там время.

Елена повела плечом. Он положил свои руки поверх ее.

Слышно было, как Владлессен причмокнул сигарой.

– ...этот цех давно пустует. Я не видел там ни людей, ни техники вот уже больше года...

Я часто останавливаюсь возле него, когда еду в город. И смутно мне начинает казаться, что он никому не нужен – он хмыкнул, – я думаю, завезти туда пару своих грузовиков в одну из ночей и попилить там все на хрен!

– Это будет опасно... – едва различимый голос Джуди. – Не лучше ли будет найти владельца, сделать сделку и.

– Не лучше... Это долго, дорого и хлопотно. – Владлессен понизил тон. – Я сделаю же все проще! Через несколько дней никто не вспомнит про него! Ха– ха! Да просто поимеем денег и все! Мы попилим этот цех и в рот плевать, что подумают люди, если узнают! Историю пишут победители, а победители – это будем мы с тобой с чемоданами денег!

– Будет ли оно стоить того... – Джуди теребил себя за браслет часов.

– Будет! Только зачем я это тебе рассказал... – Владлессен с улыбкой толкнул Джуди локтем.

Марти наблюдал за ними краем глаза. Они стояли на краю бассейна немного дальше.

– Там! Смотри! Я видел там глаза! – Джуди указывал на лес.

– Чтооо?! Очередь эти бродячие твари! – Владлессен начал поворачиваться всем телом и неловко снес Джуди. Тот лишь на миг забалансировал на краю бассейна и, вскрикнув, рухнул в воду. Брызги рванули вверх и окатили Владлессена до пояса. Девчонки приснули смехом.

Джуди вынырнул и в панике завращал глазами.

Марти подошел и протянул ему руку.

– Право, я не хотел! – Владлессен поспешно направился к дому.

Джуди бултыхал по воде всеми конечностями, делая множество лишних движений. Кое-как он подобрался к бортику и схватился за него.

Марти взял того за предплечье.

– Да не дергайся ты! Не бултыхай ногами! Пробуй закинуть ногу на край!

Джуди лишь рвался наверх, упираясь ногами в борт. Не без труда Марти удалось вытащить его. Очень быстро на плитке образовалась обширная лужа. Джуди достал из карманов мокрый бумажник и телефон.

– Ну Лардо! – в сердцах брякнул он.

– Надо переодеться – Марти смотрел на пьяного друга.

– Идем в дом – позвала Елена.

Девчонки не умолкали. Они подумали, что Владлессен сделал это специально.

Марти с Еленой и Джуди пошли по дорожке к дому. Остальные двинулись за ними. Марти прокручивал неловкую ситуацию в голове.

Навстречу им вышел Владлессен, держа наперевес охотничье ружье.

– Идите в дом! Я сказал Марии, чтобы дала одежду и полотенца! – с этими словами он направился к лесу.

Вся компания прошла к столу. Мария ждала там с полотенцами. Она повела Джуди переодеваться.

– Он что, совсем не соображал? – с иронией сказал Мадьяр.

Марти заметил, что кого-то не хватает.

– Где Дон?

Девушки посмотрели друг на друга.

– Он пошел с Лардо.

Чуть помолчав, вторая добавила:

– Мы действительно подумали, что он сам нырнул... Мы бы так не смеялись... Вдруг раздались выстрелы. От неожиданности женщины подпрыгнули.

– Во что? Во что он стреляет?

Марти вспомнил хищные глаза из зарослей.

– Бездомные собаки, скорей всего...

Скоро в сопровождении Марии вернулся Джуди. В одежде Владлессена он смотрелся более чем комично. Огромные шорты были завязаны узлом под его грудью и были ему до середины голени. Куртка с закатанными рукавами сидела очень просторно и доходила ему до колен.

Мадьяр хмыкнул.

– Как ты согласился одеть это все? Одежка Лардо тебе явно не по фасону! – он гоготнул, – смотри, вон, хотя бы пиджак одень! Будешь за столом сидеть как так и надо!

– Хмм, он был бы получше... – Джуди прошел к стулу и снял его, – это же твой, Марти?

Марти кивнул:

– Он там испачкался. Но можешь одеть его.

Выстрелы громыхнули еще раз. Все опять подпрыгнули, кроме Марии.

– Эх, опять эти – и Мария выдала непонятное на своем языке, – Хозяин часто стреляет.

Иногда даже подстрелит одну или двух.

Джуди опять удалился переодеваться.

Через минуту Владлессен и О'Хайер с довольными лицами вошли в стеклянные двери.

– Подстрелил двоих! – он держал ствол направленным вверх, – Мария, завтра позвони, пускай заберут!

– Я думаю, мы можем теперь ездить сюда на охоту! – сказал О'Хайер.

Они приблизились к столу.

– Давайте же, за охоту! – О'Хайер взялся за бутылку.

Лардо присел на стул, держа ружье у бедра.

– Эх, как частенько они сюда забегать стали! Видимо, строители их подкармливали. Вот те и повадились! Сегодня семерых засек! Всеи стаей собралась – Владлессен довольно протер усы, – этакое развлечение для меня! Подарок к дому! А где Пигалец?

О'Хайер загоготал. Он уже окончил наполнять нужные бокалы.

– Хых! Надо ему согреться бы! Хых! – он подал бокал Лардо.

– Мария, поторопи его! Нечего там!

Мария послушно отправилась в коридор.

Она истошно закричала. Душераздирающий вопль, наполненный ужасом, примчался из холла и забесновался под сводом гостиной.

Лица людей вмиг оторопели и преисполнились особого выражения жертвенного страха, страха покорности и неизвестности.

Вопль перерос в истерические крики, перемежающиеся с рыданиями.

– Идемте! – сказал Владлессен, держа наперевес охотничье ружье.

Мужчины и женщины в нарядных платьях и костюмах опасливо двинулись за ним. Они вошли в проход за Лардо, и по мере продвижения все отчетливее слышали истеричные завывания.

Мужчина с ружьем первым вступил в освещенное пространство. Служанка стояла посреди вестибюля и жалостливо причитала, указывая на что-то у полукруглой стены.

Мужчины и женщины вступали на поблескивающий кафель и тут же отшатывались от увиденного.

Труп Джуди был неказисто прислонен к стене. Его язык вывалился наружу, а глаза тупо уставились в пол. Черная пика вошла ему в верхней части бедра и вышла в районе ключицы, обильно окропив белый пиджак брызгами. Нанизанный на заостренное копье Джуди медленно сползал вдоль стены на пол.

На его шее был подвешен голубой листок, напоминавший именную табличку.

На листке крупно было начертано «БЕСПОЛЕЗНО».

Последнее, что запомнил Марти, была Елена, которая билась в истерике на пассажирском сидении кабриолета. Она то мерно всхлипывала, то разражалась бурными рыданиями.

Когда они подъезжали к ее дому, она уже мирно спала.

Глава 2

Дофамин

Дофамин – нейромедиатор, вызывающий ощущения счастья и эйфории. Вырабатывается в мозге. Как гормон может вырабатываться в надпочечниках, почках и других тканях. Обеспечивает прекрасную работу всех мышц, легкую походку, ощущения скорости и легкости. Вызывает желание танцевать.

Биобудильник сработал как часы. Марти неторопливо открыл глаза. Сразу же почувствовал, как двигатель в груди прибавил оборотов. Он повернул голову. «7:02 АМ» показывал циферблат.

Общее состояние невыспатости преследовало его вот уже несколько недель. Но Марти знал, если он так и останется лежать в кровати, ничего хорошего не получится – толкового сна не выйдет, в результате он встанет поздно и весь день будет отлынивать от работы.

Марти поднялся, шурясь спросонья, и пошел спускаться по лестнице.

Все еще плохо соображая, он натянул спортивные штаны, глубоко зевнув, одел рашгард⁶.

Одев спортивные носки, он запихнул ноги в беговые кроссовки.

Вдел наушники в уши, открыл дверь и был таков.

А нет, через секунду ключ опять завращался в замке. Хмурясь, Марти зашел и взял черные полукилограммовые гантельки.

Выдалось отличное свежее утро с обилием солнца и еще прохладным воздухом.

Выйдя на дорожку перед подъездом, он буквально толкнул себя вперед, сделал один-второй шаг, чтобы не упасть. И побежал. Через несколько секунд его уже было не остановить. Как паровоз, он медленно и уверенно набирал скорость, сосредотачиваясь на каждом соприкосновении подошвы с асфальтом, начиная получать микроудовольствие от того, как пружинит подошва, как усилие передается с носка ступни мышцам голени, далее бедру и толкает корпус вперед, на расстояние, достаточное для следующего движения.

Марти подбежал к лестнице и на скачке начал прыгать с одной ступени на другую вверх.

Выбежав на протяженную аллею, он перестал сосредотачиваться на каждом шаге. Взяв средний темп, он побежал под сенью склонившихся акаций. Асфальт был еще слегка влажным после ночной поливки. Марти завращал сжатой в правом кулаке гантелью против часовой стрелки. Прочувствовав каждую мышцу, он начал ускорять вращение.

Он чувствовал, как начинают запускаться все системы организма одна за одной. Ощущал, как мерно и мощно работает двигатель в груди, как тело отзывается готовностью к нагрузкам, а откуда-то снизу грудной клетки поступает сигнал о легком голоде. Марти несколько раз подпрыгнул, высоко поднимая колени.

Мозг начинал выхватывать отдельные детали из окружающего мира. Мысли становились острее. Зрение вмиг фокусировалось на мелких деталях и предметах. На доли секунды бросая взгляд на кусты, он подмечал цвет и форму цветков, размер листьев, поблескивающие капли росы.

Он начал разминать левую руку.

⁶ Специальный элемент одежды, по форме напоминающая плотно облегающую кофту. Служит для поддержания комфортной температуры тела спортсмена и быстрого потоудаления с поверхности кожи. Первоначально был распространен в среде серферов. От них получил распространение в среде борцов, тайбоксеров, спортсменов смешанного стиля и представителей других видов спорта.

Ночной сон внезапно врезался в память. Ощущение ужаса было настолько явственно, что Марти даже проснулся, что бывало очень редко.

Вчера, после того, как Марти немного отключился, а Владлессен скинул Джуди в бассейн, они вернулись в дом. Джуди отправился переодеваться и больше не вернулся. Он просто исчез. Входная дверь была распахнута, его кроссовера на парковке не было. Телефон Джуди, видимо после купания в бассейне, приказал долго жить.

И все решили, что Джуди порядком подвыпил, и из-за уязвленной самооценки решил оставить их.

Но странный сон беспокоил. Марти думал, что сон это какая-то интерпретация событий в новом свете. Но какая – было неясно.

«К вечеру все будет ясно. К вечеру найдется» – Марти решил оставить пока эти мысли.

Он выбежал на Тополиную аллею – протяженный тротуар на разделительной полосе между двумя дорогами – которая уходила вниз. Тополей на ней уже давно не было, вместо них по краям выросли ясени.

Марти начал разминать правую руку в плече. Он завращал кулаком с гантелью, описывая большой круг. Рашгард прилип к позвоночнику, на лоб обильно тек пот, пытаясь далее заползти в глаза. Марти стряхивал его тыльной стороной ладони, сжимая гантель. Пот затекал в уши, создавая мембрану между наушником и ушной раковиной. От этого музыка начинала звучать звучнее и глубже.

Марти продолжал свое утреннее турне, набирая скорость на спуске.

Вверх по дороге с громким шумом ехала груженная людьми неновая Тойота. Ночные весельчаки с громкими криками и смехом поприветствовали Марти. Марти улыбнулся и помаhal им в ответ.

Он приблизился к завершению аллеи, пересек перекресток по диагонали и забежал на крутой подъем. Прижимая локти к бокам, а кулаками работая вертикально вверх, как если бы он бил апперкоты, Марти с шумными выдохами поднимался наверх.

Преодолев подъем, он выбежал на ровный полукилометровый участок дороги, который проходил вдоль подпорной стены.

Стена была старая, почерневшая от времени. Полуистлевшие граффити покрывали новые рисунки, объединенные в общий урбанистический сюжет на всем протяжении темного полотна из смуглых бетонных блоков. Рисованные дома-небоскребы с телевизками, грациозными мостами и поглощающим все окружающее небом-морем. Отдельные персонажи как городские герои: застывший в безумном полете ВМХ-ер с откинутыми назад ногами и летящим велосипедом; уличный художник с тяжелым взглядом из-под капюшона с баллончиком в руке и отвисшим запятнанным рюкзаком; музыкант с гитарой и ирокезом на голове; соревнующиеся боксеры в застывшем спарринге; застывший вверх ногами на перекладине турника атлет на фоне восходящего солнца.

Марти провел языком по нижней губе, затем по верхней. Ощутил соленость пота во рту. Почувствовал, как назойливая капля скользит по щеке, затем цепляется за щетину и летит туда, вниз.

Остаток участка вдоль черной стены Марти преодолел на остатках дыхания и выбежал на спортивную площадку возле школы.

Он подошел к брускам и закинул правую ногу наверх. Подтягивая себя к перекладине, Марти принялся за растяжку.

Дальше все следовало по обычной программе: растяжка, горизонтальные отжимания на брусках, пока мышцы груди не откажут, подъемы корпуса из горизонтального положения на брусках. Затем, растянувшись еще раз, Марти сделал двадцать прыжков на подпорную стену и побежал в легком темпе дворами в сторону дома, попутно набрасывая удары то левой, то правой рукой.

Короткий подъем к дому. Знакомая гуляет с собакой. Марти помахал рукой, придерживая гантель большим пальцем. Та улыбнулась и помахала в ответ.

Чувствуя себя взбодрившимся и наполненным силой, Марти вбежал на дорожку к дому и пошел быстрым шагом.

Окунувшись в прохладу подъезда, он прошел к лифтовым дверям, увидел, что лифт стоит наверху и двинулся скачками по лестнице.

Быстро перескакивая со ступени на ступень, чувствуя, как напрягаются бедренные мышцы под тканью спортивных штанов, готовые взорваться, Марти поднялся к себе на девятый этаж.

Жизненное пространство Марти представляло собой двухуровневую студию– мансарду, большая часть которой располагалась под наклонной крышей. Обычно залитая бело-голубым светом, благодаря пропускной способности широких мансардных окон, эта студия была поистине лабораторией Марти. Цех одного человека по производству новых идей и архитектурных решений, в которые Марти обычно нырял с головой.

На первом этаже находилась его гостевая зона, разделенная пополам длинной псевдобарной стойкой. В нижней ее части располагался небольшой камин, напротив которого был размещен бежевый диван с журнальным столом. В этой же части вдоль внутренней стены был устроен черно-серый кухонный гарнитур, украшенный на боковых поверхностях черными витиеватыми узорами, которые перетекали из одного в другой, образуя причудливые цветы и глаза.

Вторая часть, отделенная подобием низкой барной стойки, располагалась на невысоком подиуме, на который по направлению с кухни вели ступени. Это была своеобразная обеденная зона для гостей, так как Марти если и ел, то где попало. В основном это были «подбросы топлива» в организм прямым на рабочем месте. Исключения составляли обильные «правильные» приемы пищи после тренировки.

В обеденной зоне находился большой треугольный диван и высокий вытянутый стол.

Ширмой-дверью была отгорожена от пространства прихожая зона с большой гардеробной и санузлом. Эта ширма находилась между кухонным гарнитуром и лестницей на второй уровень.

Лестница, подсвечиваемая голубым светом ночью, вела сначала на подиум, затем оттуда шла на второй уровень. Поднимаясь по ней, гости сначала оказывались на небольшом балкончике, на котором Марти обычно сушил свои вещи, так как на него падало обильное количество света из больших окон, располагавшихся в наклонной кровле. Жалюзи регулировались манипулятором, расположенным справа от лестницы.

Балкон был отгорожен декоративной перегородкой от основной рабочей зоны Марти. Зайдя за эту перегородку можно было видеть длинный г-образный серый стол, на котором обычно стоял рабочий ноутбук и большой монитор, были расстелены кипы чертежей, листы с рисунками и картинками. На них в беспорядке лежали циркули, линейки и карандаши.

За столом у Марти обычно находился в белом офисном кресле с желтыми подлокотниками.

В углу его лаборатории по производству архитектуры находилась коробка со свитками чертежей и пачками проектов.

Далее в глубине пространства второго яруса, там, где начинался второй скат крыши и места под кровлей оставалось совсем немного, находилась зона отдыха Марти. За декоративной японской ширмой находилась широкая двуспальная кровать, покрытая белыми шелковыми простынями. Возле нее стояли прикроватные тумбочки с нагромождениями книг. В глубине, там, где кровля переходила в стену, стояла театральная вешалка с беспорядочно наваленными сверху вещами Марти. Не смотря на это, перед утренним бегом Марти всегда заправлял кровать, если просыпался один.

Солнце прорывалось сквозь прикрытые жалюзи, чистый рабочий стол желал быть заваленным чертежами. И Марти не заставил себя долго ждать. Прodelав привычные утренние процедуры, в том числе завтрак и душ, он поднялся с кружкой зеленого чая и сел на свой творческий трон.

Чувствуя пребывающую энергию после утреннего бега, как первая доза удовольствия разливается по телу, Марти поднял кружку с чаем и обратился к статуэткам двух боксеров, застывших в немом спарринге:

– Ну, с приходом, парни!

Отхлебнув дымящегося напитка, Марти отъехал на кресле в угол стола к рулонам чертежей.

– Тек-с, что у нас на сегодня...

Один завершённый проект не давал ему покоя в последнее время.

Марти достал потрепанный длинный свиток. Расстелив его на столе, он прижал по краям чертежи статуэтками боксеров. Сосредоточившись, он вгляделся в первый лист. Взял карандаш и начал водить по черным линиям и стрелкам, цифрам и буквам, пытаясь нащупать что-то.

Через несколько минут он взял первый лист и аккуратно убрал его в сторону. Начал рассматривать второй лист еще более сосредоточенно. Тут на его лице появилось просветление. Он взял линейку двумя пальцами и придвинул ее, тщательно меряя расстояние и затем сверяя с цифрой размера.

Смерив размер, он опять нахмурился и сосредоточился.

«Тру-ту-ту» – продудел он, рассматривая детали в сотый раз.

Так продолжалось еще шесть листов. Тогда Марти понял, что он устал стоять на ногах, придвинул кресло и сел в него.

Планы этажей закончились. Он перешел к фасадам. Хмурясь, оперев подбородок на руку, в которой был зажат карандаш, Марти другой рукой поднимал лист за листом и все подробнее разглядывал их. Если бы взгляд имел силу трения, он давно протер уже в этих листах большие дыры. На частое использование указывали изрядно потрепанные края чертежей.

Чуть ли не каждый день Марти бился над «Загадкой Сфинкса», как он ее сам называл. Его проект принес ему загадку, причем такую загадочную, что Марти уже четвертую неделю бился над ее решением. Днями и ночами бился он над решением задачи, причем непонятно какой.

Его проект многофункционального торгового комплекса, который пока носил рабочее название «Сфинкс», начал строиться месяц назад. С тех пор Марти одолевали сомнения. Интуиция доносила ему слабоватый налет неуверенности при мыслях об этом проекте. Что-то было определенно не так. Но что – сказать даже приблизительно не удавалось. Марти был несказанно рад любой подсказке.

Днями и ночами Марти пересматривал поуровневые планы этажей, думая, что в этот раз его точно посетит решение. Он перелистывал документацию, сверял объемы, высоты и расстояния.

Марти был уже достаточно опытным архитектором, чтобы допустить где-нибудь нелепую ошибку. Это то и настораживало. Он знал, что когда он найдет ее, она окажется настолько нелепой, что он и подумать не мог о ней с самого начала.

С другими проектами такого предчувствия просто не было. После их сдачи он испытывал большое удовлетворение. Этот же все больше развивал в нем чувство паранойи.

Иногда ночью как будто на Марти накатывало озарение. Тогда он скидывал руку Елены, если она ночевала у него, подскакивал и бежал к столу. Включал свет, доставал альбомы и рулоны с чертежами.

«Эврика! Не учел это расстояние! Оно больше шести метров! Я и предположить не мог, что здесь понадобится балка!» – он судорожно перелистывал альбом. Прикусив язык от напря-

жения, он рассматривал нужную часть, проверял горизонтальный размер, затем вертикальный. И действительно расстраивался, когда видел, что ошибки нет. Расстояние оказывалось нужным, хоть Марти и не обращал на него внимания в процессе проектирования. Это было уже просто отточенным профессиональным навыком – не выходить за определенные рамки.

Тогда Марти потухал.

Елена все чаще находила его в рабочем кресле, подставившего кулак под голову, держа лист в другой руке и в таком положении заснувшим.

Из-за этого проекта тормозили и остальные проекты, что не могло не напрягать Марти. Вторую неделю он не мог нормально сосредоточиться над решением планировки одного большого ресторана, который ему заказал постоянный Заказчик. Там все было не так гладко, как казалось на первый взгляд. И если говорить напрямую, там было все более, чем не гладко. Как обычно, под главный зал надо было выделить как можно больше пространства, при этом соблюдая все нормы к служебным помещениям.

И проект элитного коттеджа, который надо было сдавать уже через неделю, откладывался до тех пор обычно, пока Марти вновь не пересматривал «загадку Сфинкса» тщательнейшим образом.

Постоянные звонки конструкторам и строителям ничего не давали. Они поражались упертости и рвению молодого архитектора найти ошибку там, где ее, по их мнению, не существовало.

По глубокому уверению Марти, что «Сфинкс, возможно, не Сфинкс, а целый Троянский конь» конструктора-специалисты пересчитали все здание заново. От фундамента до кровельных балок. Сделали упор на ветровую и снеговую нагрузки, а так же критическую нагрузку в особо слабых узлах и вынесли вердикт:

– Что за паранойя, Мартинес? Все сделано, как надо. Можно сказать, что лучше и не придумать. Сколько проектов уже сделал, а тут вдруг забеспокоился. Все просто отлично с проектом, пора бы забить... – и все в таком духе.

Конечно, подобные мероприятия на пользу Марти не шли, но чувство неуверенности и щекочущее ощущение что вот-вот он найдет решение, не покидало. Он поражался сам себе, что теперь ищет решение уже после сдачи проекта, а не до. Причем не было ясно, что за решение.

«Ты просто забей!» – звучали слова старшего конструктора. И вот этого-то «забей» как раз не хватало. Гнетущее ощущение свербило и елозило внутри ножовкой.

Звонки строителям ничего не давали.

Работы нулевого цикла уже было завершены. На стройке случались свои эксцессы, обычно свойственные этому этапу производства здания, но ничего сверхвыдающегося не происходило. Все происходило так, как и должно было происходить.

Иногда, только начиная вырисовывать образ нового здания, коим сейчас был ресторан, Марти погружался в мысли о новом объекте. И тут внезапно его пронзала мысль, подобная летящему копыю. «Абсолютно точно, они не учли вынос... Вынос этой консоли на втором этаже...» – и он судорожно листал альбом. И разочарованно видел, что ось была на своем месте, колонны с нужным шагом и консоль на полтора метра...

Тогда Марти опускался в кресло и погружался в раздумья. Он задавался вопросом – что за неясное предчувствие преследует его.

И все вокруг твердили: «Все идет так, как и должно идти! Люди работают, краны двигают, бульдозера уже отсыпают... Все движется нормальными темпами! И не такие хула-хулы строили!» – говорил сам начальник участка Хайтауэр.

Но Марти прислушивался к своей отточенной интуиции. Он научился доверять ей пять лет назад, с тех пор она не подводила его. Он далеко не был паникером и умел забивать болт,

когда все могло обойтись само собой. Но тут явно было что-то не то. Он это чувствовал заgrimком.

Иногда он собирался и просто ехал. Он приезжал на стройку, одевал белую каску и ходил с рулеткой среди возведенных стенок фундамента. Он с маниакальным упорством измерял ширину и высоту железобетонных колонн, измерял даже сечение выпусков арматуры, для проформы проверял марку цемента на мешках. Но что-то подсказывало – дело не в этом.

Инженеры бы не посмели работать во вред всему делу, как и прорабы бригад Хайтауэра. И Марти замыкался.

Это гнетущее чувство пустоты и ощущения нерешенной проблемы. Но какой – совсем неизвестно.

В такие моменты он обычно откидывал крышу на кабриолете, делал погромче звук и ехал на берег моря, подальше от города. Туда, где совсем не было людей.

Он сидел на берегу моря и просил у волн дать ему ответ. Почему он так обеспокоен, а все остальные в полной уверенности, что все идет практически по плану.

Он не работал над этим проектом меньше, чем требовалось, и не сделал меньше, чем требовалось от архитектора. Он делал его с расстановкой и даже с лишней проработкой отдельных деталей. Впрочем, как и любой другой проект.

Но все же... Он был абсолютно уверен, что какая-то мелочь, «какая-то хрень» как сказал бы Хайтауэр, сидит где-то в глубине. А может, и на самом видном месте. И как будто, ее время еще не пришло. Самое поразительное, что интуиция подсказывала, значит, где-то в глубине, на чердаках подсознания, Марти знал, в чем заключается проблема. Но вывести ее на поверхность разум отказывался даже при помощи снов.

Причем Марти проанализировал время в ретроспективе, и пришел к выводу, что гнетущее ощущение начало одолевать его не тогда, когда проект был принят, а тогда, когда уже начали заливать бетон в опалубку. То есть, котлован был уже вырыт, оси размечены, леса выставлены...

Марти отложил в сторону рулон и взял в руки карандаш.

По памяти припоминая габариты нового ресторана, он принялся вырисовывать его фасады в перспективе. Погрузившись в вырисовывание почти параллельных окон витражей, Марти вдруг понял, что не увидел одну– единственную балку под перекрытие первого этажа в «загадке Сфинкса».

Чувствуя, что наверняка это то, что нужно, он рванул потрепанные чертежи, фанатично перелистал альбом. Нашел планы перекрытия. Ошибки быть не могло, эти чертежи смотрело много пар глаз, как в конструкторском отделе, так и затем на стройке. Но Марти был уверен, что в этот момент он ближе, как никогда к разгадке «загадки Сфинкса».

Работы дошли до нулевой отметки. Уже залили плиту перекрытия первого этажа. Все несущие балки остались под низом. Сейчас плита могла выдержать свой вес, но потом, когда занесут оборудование и запустят людей... В случае отсутствия нужной балки плита могла просто просесть, затем треснуть и рухнуть вниз, образуя двенадцатиметровый провал в полу первого этажа.

С предвкушением «Глупцы!» Марти быстро подъехал в кресле к монитору. Вывел того из оцепенения, быстро защелкал летающей стрелкой по нужным папкам. Вот и нашел нужные фотографии с прошлой поездки на объект. Процесс монтажа балок перекрытия.

Марти пристально вглядывался в мелочи. «Да, конечно, команда Хайтауэра непревзойденные мастера... И даже строители – специалисты, но тут они явно слажали...» – он переключал одну фотографию за другой.

Вот и нужный ракурс, взгляд на чертеж перед собой, снова перевод глаз на экран...

– Восемь-бэ на месте, восемь-вэ на месте...

Марти прищурил глаза.

– ... и восемь-гэ на месте!!! – он бахнул кулаком по столу. Статуэтки боксеров попадали, карандаши покатались, кружка звякнула, готовая кинуться набок и предательски укатится.

Красный двутавр проектной высотой тридцать сантиметров красовался за двумя такими же. Все было четко и четче быть не могло. Марти разглядел даже инженера в белой каске, который приветственно поднял руку и как будто насмеялся над Марти.

– Эврика-фак!!! – Марти щелкнул по красному квадратику в углу.

Подвинув надоевший альбом, он продолжил дальше вырисовывать контуры нового проекта.

Он подумал, что это настоящая паранойя – проверять работу строителей, хотя они лучше разбираются в своем деле, чем он.

Постепенно Марти смог отодвинуть мысли о старом объекте на задний план, открыл программу на компьютере и принялся за измерение и расстановку осей в проекте ресторана.

Работая днями, Марти пытался достичь особого состояния потока. Того состояния, когда работа начинала доставлять удовольствие и текла как бы сама собой. Это получалось далеко не всегда, и в основном ближе к ночи.

В этот день, похоже, ему этого не суждено было пережить.

Задачи наваливали новой работы и требовали новых проектировочных идей. Ресторан совершенно не хотел уместиться в требуемую площадь. Получалось или нормальный зал и ничтожные Кухонный цех с зоной загрузки ресторана, или нормальные хозпомещения и убогий зал.

Ближе к ночи Марти понял, что сильно устал. Встал из-за стола, выключил лампу и спустился вниз.

Бухнувшись на нижний диван возле камина, он посмотрел на дисплей телефона. Горело несколько пропущенных.

Он перезвонил Владлессену, узнал, не появился ли Джуди и как все закончилось вчера, после того как они с Еленой уехали.

Затем сделал звонок Елене, спросил о самочувствии и не хочет ли она ему составить компанию сегодня вечером.

Получив невразумительный ответ, Марти закончил разговор, потянулся и поднялся. Желание освежиться было довлеющим, и Марти принял решение прогуляться.

Ночь степенно обволакивала город. Воздух как будто был наполнен усталостью и тяжестью уходящего дня. Медленно остывая, всем своим весом влажный воздух олицетворял дыхание большого города. Пар вздымался от остывающего асфальта, в мокрых разводах играли отблески ночных огней. По краю широкого проспекта, вдоль высокой подпорной стены, неспеша ехала поливальная машина.

Серебряная пуля неслась со скоростью 150 км/ч по ночному проспекту.

Гулкий звук рвался из-под днища автомобиля, и он, казалось, низко летел на бреющем полете.

Марти въехал в неосвещенный квартал. Пробивая теплый воздух, свет фар выхватывал из темноты отдельные детали. В ноздри неназойливо ударил первый запах канализации. Кабриолет чуть сбавил скорость. Не было ни машин, ни пешеходов, только луна подсвечивала из-за черных облаков.

Перед нужным поворотом Марти резко затормозил. Кабриолет качнулся раз вперед, два – когда Марти отжал тормоза. Резина взвизгнула. Медленно поворачивая, он нажал кнопку подъема крыши.

Марти въезжал в район, который пользовался крайне дурной славой. Кругом простирались заброшенные дома, руины цехов старого сталелитейного завода и проржавевшие корпуса брошенных машин. Квартал был острой болью городских чиновников и жителей из близлежа-

щих районов. Полиция предпочитала заглядывать сюда как можно реже; скорая приезжала по адресу через раз – иногда адрес не представлялось найти возможным вообще.

Кабриолет Марти неспешно катил по длинной прямой дороге из бетонных плит, которые в некоторых местах стерлись до арматуры. «Пум-бум» – гулко выстукивали колеса, сменяя одну плиту за другой. Слева тянулась высокая бетонная стена с венцом колючей проволоки; справа от дороги виднелись темные остовы некогда больше, чем жизнерадостных, домов.

Марти покрепче сжал руль и чуть сощурил глаза.

«Спокойнее, спокойнее... Не давать волю напряжению» – Марти чуть осел в кресле, пристально наблюдая за приближающимися воротами завода по левому борту.

Одна створка чуть накренилась на улицу, держась только на верхней петле. Она была насквозь рыжей от ржавчины, с кое-где сохранившимися кусками облупленной краски. Вторая створка завалилась внутрь и лежала, искореженная, вблизи проема ворот. В полумраке за воротами прослеживалась длинная аллея, которая шла к корпусам цехов и далее к главному корпусу завода, в который упиралась главная дорога. За секунду пронзительного взгляда он зацепил и большие штабеля готовой продукции справа от въезда на территорию. За ними он различил и несколько подранных силуэтов бродячих псов. Некоторые блеснули на него сузившимися глазами.

«Как же быстро все может прийти в запустение, всего семь или восемь лет назад его закрыли, и все уже подобно стоящим декорациям для конца света» – с негодованием размышлял Марти.

До закрытия экология района откровенно говоря, «медом не пахла», завод как мощный потребитель выкачивал из всего окружающего все возможное и в отместку испражнялся обильными выбросами что в воздух, что в водные стоки, плюс выделял тонны мусора, которые большегрузные машины не переставая вывозили через боковой проезд, мимо которого проехал Марти.

Поглощая запасы пресной воды, чистый воздух и людские жизни, завод давал в ответ только стальные конструкции, которые стремительно потреблялись городом.

После закрытия единственный сдерживающий фактор был устранен, люди чуть ли не стихийно покидали свои места, убегая от серого неба, желтой воды из-под крана с запахом и безрадостного существования.

Остались только те, кому уже нечего было терять, которым попросту некуда было ехать. Они составили своеобразную прослойку «старожил» района, благодаря которым здесь еще теплилось нечто, похожее на жизнь.

Стена из бетонных плит закончилась, Марти выключил фары. Он въезжал в некогда жилую зону. Справа чернел остов пятиэтажки. Кое-где еще сохранились окна, в которых поблескивали отблески от огня свечей внутри.

Из верхнего окна клубился дым, по-видимому, на пятом этаже горел костер.

«Пум-бум» – стучали колеса, меняя плиту за плитой.

Марти чутко вслушивался в ночь, наострив уши и прищутив глаза.

Легкое дуновение ветра и в открытое окно Марти полетел прозрачный пакет. Уловив его перемещение краем глаза, он коротким движением руки отвел пакет в сторону. Марти знал, что это место наполнено хищными тварями и одно неловкое движение может навлечь на него ненужное внимание.

Марти еще сбавил скорость, подъезжая к дальнему углу здания. За ним открывалась небольшая площадка под гущей деревьев. Он слегка улыбнулся – знакомый корпус сгоревшего грузовика был на месте. Кабриолет аккуратно повернул колеса и заехал за черно-ржавый остов. Марти глянул в зеркало и чуть тронулся вперед на полметра. Отследив положение машины заново, он удовлетворенно откинулся на сидение и потянулся к углублению ключа. Теперь с

дороги его спутника с откидывающейся крышей загоразивали труп грузовика и обильная растительность.

Марти завалился вбок, открыл бардачок и извлек пневматический револьвер. Не ахти что, конечно, в спорах с местными хищниками, но мощный тяжелый ствол в руке придавал уверенности. Марти снял предохранитель и откинул барабан. Маленькие круглые убийцы весело подмигнули.

«Чудно» – он захлопнул барабан и заткнул ствол за пояс тренировочных штанов.

На секунду остановил взгляд на значке аккурат в центре руля. Но тут же заставил двигаться дальше. «Главное – не раздумывай. Раздумья ведут к нерешительности и страху».

Еще пошевелив в бардачке, он достал бутылек с технической жидкостью и прихватил тренировочную куртку для бега с пассажирского кресла.

Твердый палец впился в кнопку подъема стекол.

Открыв дверь, Марти поставил ступню в белом беговом кроссовке на холодную землю, пропитанную бензином и маслом.

Марти выпрямился и обвел окрестности коротким взглядом. Накинув неновую ветровку, он опрыскал себя технической жидкостью, дабы перебить запах стирального порошка и дорогих духов. Резкий запах прошиб нюхательные рецепторы. Марти скривился.

Бросив жидкость в салон, он извлек из-за кресла «реквизит» – «нехитрые пожитки» с продуктами. Марти захлопнул дверь, нажал чип-ключ в кармане и отправился гулять.

Автомобиль моргнул на прощание фарами.

Вышагивая пружинящей походкой вдоль бетонной полосы, Марти четко отслеживал свое внутреннее состояние на предмет новых эмоций.

Было немного беспокойства, которое, если не контролировать, могло перерасти в страх и в парализующую панику. Но немного дребезжащего чувства только помогало – слабое количество адреналина в крови позволяло быть бдительным.

Чувство сосредоточенности делало острым мысли, слух и зрение. Марти был готов мгновенно реагировать в незнакомой обстановке.

И так же он чувствовал воодушевление. Внутренний подъем от такой прекрасной прогулки, от того, что пересилил свой страх и смог двинуться вперед. Легкое вдохновение от того, что подошвы пружинили, ступни толкали вперед, а ноги и руки работали как отлаженный механизм.

Подбадривая и развивая веселые мысли внутри, Марти стал насвистывать знакомый мотивчик из популярного фильма. Азарт и ожидание нового внутренне подталкивали.

Заметив более-менее чистый клочок земли, Марти притормозил у него, набрал горсть сухой земли и с избытком плюхнул его на бедро, старательно растирая и измазывая чистую одежду. Он втирал грязь в чистую одежду с таким остервенением, как будто от этого зависел успех всего мероприятия.

Довольный, он поднял пакет и заметил дальше впереди по серой полосе стаю облезлых собак, выбежавших на дорогу. Одна из передовых, желто-грязный пес с облезлыми боками, замер, изучая прищельца. Он оскалился, и где-то в глубине его нутра начал зарождаться рык.

Марти оскалился в ответ, чуть приподняв уголки губ. В углах глаз заиграли веселые морщинки. Вожак чуть разинул пасть, но тут шелкнул клыками и, тихо раскатив приглушенный звук, клацнул пастью. Он двинулся дальше к кустам, остальные припустили трусцой за ним.

«Вот и славно» – Марти отвел руку из-под края куртки.

Марти знал, что должен вести себя так, как будто имеет полное право находиться здесь. Всем видом он должен внушать ощущение бродяги, бездомного со стажем. И чувствовать свою силу, внушая чувство уважения.

Он повел плечами и локтем коснулся металла под курткой. Так, на всякий случай.

И Марти двигался дальше, ступая по бетонным плитам, чувствуя подошвой рифленые пруты арматуры, выступающей из плит. Слева и справа высились брошенные остовы домов. В одном из них, на первом этаже через стекло Марти увидел огонь свечи. А в отсветах огня лицо маленькой девочки, которая смотрела на этот огонь так, как будто это все, что только у нее было.

Он видел, как девочка повернула голову. В комнату вошла немолодая женщина. Она обняла девочку и села рядом с ней возле пламени свечи. И столько тепла было в этом, что они казались самыми богатыми людьми на земле.

В груди екнуло. Марти отвел глаза и шел дальше. Он ступал, немного сгорбившись и прихрамывая. С виду он напоминал сломленного жизнью, задушенного обстоятельствами бродягу. На самом деле он чутко следил боковым зрением за меняющейся обстановкой.

Ковыляя своей театральной походкой, Марти проходил вдоль многоэтажной застройки. Справа тянулись пустующие дома.

Краем глаза Марти уловил движение. Черная ворона с красным клювом неказисто приземлялась на сетку забора, ища опору. Вспархивая крыльями, она цеплялась когтями за проволоку, проваливалась и вновь смещалась на расстояние вбок. Осознав тщетность своих приземлений на сетку забора, ворона перелетела на ограждение, которое своей одной стороной лежало на земле, и в упор посмотрела на Марти.

Вороны. Они всегда поражали Марти своей организационной конституцией. Благородно-уродливые, с приплюснутой головой, длинным угольным клювом и искореженным голосом. Собираясь в местах, где вот-вот должно произойти нечто драматичное, они имели сильное сходство с людьми.

– Эй, закурить есть? – голос был похож на кашляющий и дребезжащий звук мотора.

Довольно странный персонаж стоял на другой стороне дороги. Марти не заметил, как он там появился. В широкополой желтой шляпе, которая разлезалась по частям, в потрепанном пальто с длинными рукавами и большими зелеными штанами, ночной путник имел весьма цирковой наряд. Марти проанализировал дистанцию и возможную опасность. В целом, поодиночке бродяги обычно опасности не представляли.

– Чего пялишь? Закурить есть?

– Нет. А на мост это туда? – как можно тверже спросил Марти.

Бродяга оторопел. Такого твердого и чистого голоса он явно не ожидал услышать от «бездомного».

– На мост туда – проскрежетал он, чуть смутившись.

Марти двинулся вперед, держа в поле зрения бродячего человека. Тот несколько странно посмотрел-посмотрел в след Марти и двинулся дальше.

Жилые серые панели с пустыми глазницами немо взирали на Марти, Марти взирал на них, вслушиваясь в шорохи и всматриваясь в движения. Чаще всего это был ветер, реже – какая-нибудь местная живность.

Дорога постепенно приобретала все больший уклон. Развалины домов по правой стороне закончились. Марти различал стихийные свалки в кустах по сторонам от обочины. Запах сменился терпко-едким.

Дорога петляла и уходила под мост. Этот мост был знакомым местом Марти, потому что под ним обреталось каждый раз много интересных личностей.

Именно с него обычно начинал свои экстравагантные прогулки Марти. Мост служил как бы перевалочным пунктом между лесом, территорией завода и жилым массивом.

Марти настороженно приблизился к знакомому месту. Все так же течет грязный ручей по неглубокому рву, на склонах этого рва громоздятся покрышки, остовы кузовов автомобилей и станков. Бетонная плита топорщится арматурой из земли.

Осыпавшиеся края оврага переходили в ровные пространства, заваленные различным хламом, который сюда годами стаскивали бездомные.

И сейчас он видел, что место не пустовало. Возле глубоко вкопанной бочки гнезилось несколько силуэтов. Марти приблизился.

В бочке горел огонь, отбрасывая отсвет на лица людей. Бродяги различной степени потрепанности смотрели на языки пламени. Один из них поджаривал какой-то кусок на длинном пруте. Марти всмотрелся в лицо бездомного: это была женщина той стадии бродяжничества, когда возраст может начинаться поздней молодостью и заканчиваться ранней старостью.

Марти покашлял, чтобы не испугать их. Вдалеке он увидел еще одно тело, завалившееся на пружинный матрас и не подающее признаки бодрости.

– Вечер добрый – Марти вступил в освещенный костром круг. Он наполовину достал бутылку из пакета. – Выпьем же.

Люди перевели взгляды с Марти на бутылку и слегка приободрились, придвинулись к костру.

– Явился! И это человек, который нес огонь! – расплылась женщина в беззубой улыбке. Для себя Марти обозначил ее как «Старуха». – И это в наши-то времена! И не достучаться же, а!..

– Не обращай внимания, она немного того... – прохрипел сидевший справа неопределимого возраста. Он потянул руку к рукаву Марти – ты это, приседай... Вон есть подушка...

Человек, сидевший на большой крышке, подвинулся.

– Это не он – в то же время объяснял старухе второй нищий.

– Аааа! – протянула Старуха, – с города шоль?

– А, я? С города – Марти благодарно присел на край крышки, ссутулившись.

«Городом» здесь называли весь остальной город, который не входил в территорию заброшенного квартала.

Марти отметил, что парень, который подвинулся, был более опрятно одет. На нем была поношенная роба с капюшоном, нестиранная футболка и резиновые сапоги. Глаза еле выглядывали из-под коричневого капюшона. Из-за этого взгляд казался как бы исподлобья. Он тонким прутом переворачивал округлые угли в костре. Приглядевшись, Марти понял, что это картофель.

Марти поставил пакет возле ноги.

– Олд Бой, передай стакан! – прохрипела старуха и сунула нищему рядом засаленную кружку.

Марти отвинтил крышку у бутылки, плеснул в две серых кружки.

– Тебе? – Марти обратился к сидящему слева.

– Меня зовут Джонни – он подставил ладони, вложенные одна в одну. Цветом кожи они напоминали тот картофель, который жарился в огне.

– Ему прям так! В руки! – гоготнула старуха.

Марти чуть сморщился, наливая лужицу в ладони нищему.

– А ты? Выпьешь? – хриловатым голосом спросил Марти у соседа. Тот лишь поморщил нос и мелко мотнул головой в сторону.

– Он не... Гыы – раззявила рот старуха.

– Не пью – сказал тот, смотря печальным взглядом в огонь.

Марти с интересом посмотрел на парня в потертой спечовке. Движением локтя в сторону Марти незаметно подвинул револьвер, чтобы тот так сильно не упирался в ребра.

Бурча своеобразную мелодию, Марти залез в свой пакет рукой, достал пластиковый стакан. Наполняя его, он заметил, как трясутся черные руки у Джонни.

Налив себе побольше, Марти потянулся к остальным.

Они опрокинули стаканы внутрь себя. Марти краем глаза наблюдал, как тот, слева, всасывает жидкость внутрь.

– Меня Марти зовут – протянул он руку соседу справа.

– Индиан – ответил тот. Марти отметил относительную чистоту рук.

– Джонни – повторил ближний слева. – А это – Олд Бой.

– Ыыыы – сказала старуха.

Олд Бой немного скривился, как будто его свела судорога:

– Ее Лулу зовут. Она сама не знает, как ее зовут. Мы ее Лулу зовем.

– Часики! Кажись, не пару баксов стоят – оскалилась старуха.

Марти кинул взгляд на правую руку. Он постоянно про них забывал. Вспоминал лишь когда переодевался обратно, что забыл их снять.

– А, это... – Марти быстро ориентировался. – Снял с одного бедолаги в городе на днях.

Он спал прямо на улице...

Лулу закатилась беззубым смехом:

– Ыыыы! Кто еще из вас бедолага!

Джонни подобострастно смотрел на Марти. Олд Бой постоянно что-то кратко говорил Лулу. Один Индиан смотрел потускневшим взглядом на угли.

– Так и ты с города, что ле? – снова спросила Лулу.

– Я с города. – Хрипловато произнес Марти, – осесть думаю, где...

– Ну тык в городе оставаться надо было... Ыыыы... Нас тут и так хватает... Ыыы...

– Вы все отсюда? – Марти старался имитировать подхриповатый голос, переходящий в лязг.

– Отсюда – Олд Бой дергал Лулу за штанину. – Только вот он пришлый... – он указал на соседа Марти.

Джонни вложил ладони одну в другую и тянул их к Марти. Слабо коснулся ноги того.

– Мы здесь аборигены... Ыыы... Втроем.

Марти налил лужицу в черные ладони.

– Олд Бой, подай стакан!

Операция повторилась. Марти налил себе и протянул стакан нищим. Выпили. Лулу поперхнулась.

– А у нас тут у всех... Как завод закрыли, так и все... Весь квартал как в западню превратился – сказала Лулу.

Индиан помешивал прутом угли.

– И цех наш закрыли... Одним из первых, причем – старуха потупила взгляд.

– Потом кто смог, перебрался в город. Нас же здесь кинули... Оставили просто подышать как собак! – Старуха в остервенении плюнула в огонь.

– Да, хоть бы переселили куда... Нас совсем бросили здесь... – Джонни растирал грязь на ладонях.

– Поначалу еще нормально было... Приезжали-обещали! «Откроем другие производства...», «дадим работу...» – Лулу смотрела на огонь, положив подбородок на руки, – все, у кого кто-то был, уехали. Навсегда. А мне куда ехать. Жить негде. Дом не продать. Вот и оставили.

– Да и работа-то стремная была... С утра встаешь, на завод идешь, вечером, по темноте – обратно... А все это время – под начальником – сказал Олд Бой.

– Платили мало... И то иногда...

Из таких ночных разговоров у костра Марти узнал и историю квартала, и судьбы его жителей.

Марти попробовал поправить револьвер так, чтобы тот ушел под руку и не давил на ребра. Движение локтем и ствол почти выскользнул из-под резинки штанов. Немного защекотало под ложечкой.

– Меня жена-то бросила – Олд Бой смотрел на Марти, – детей забрала и уехала. Меня с собой не взяла. Кинула меня. Просто. Вот так... Здесь...

Марти шевелил левой рукой.

– Мы решили остаться – сказала Лулу, – им этого не понять! У нас своя жизнь, романтика...

«Беззубая» романтика особенно прельщала Марти.

– Они-то не смогли остаться, а мы – смогли! – тянул Джонни ладони.

Марти двигал рукой так, как будто у него за пазухой сидел котенок.

– А раньше-то времена были! По главной улице идешь, цветы цветут! – затыгивала Лулу, – и люди жили. И как-то же все-таки нормально было. Мориарти, ты наполняй стаканы-то!

Марти расстегнул куртку, просунул руку и делая движения, как будто что-то интенсивно чешет, привел револьвер в нужное положение.

– Марти... Меня Марти зовут.

– А, какая разница! Тебя Мориарти, я Лулу... Ыыы...

Марти наполнил кружки и ладони. Они повторили операцию по заглатыванию жидкости.

Индиан шевелил прутком в бочке. Он подкатывал спекшуюся картошку к краю.

– Ну а ты как попал сюда? – Марти повернулся к нему.

– Это долгая история...

Марти продолжал смотреть на него.

– По молодости пил много... Как-то по пьянке избил одного парня. Парень скончался в реанимации на следующий день... Родителей его жалко было. До сих пор не понимаю, как так получилось... По трезвой бы никогда... Такого б не сотворил. Тогда и зарекся – больше никогда...

Его голос не был таким хриплым, как у остальных. Глубоко укоренившаяся грусть читалась в его глазах, смотревших на огонь.

– Потом тюрьма... Отпечаток на сердце и душе... Когда вышел, оказался никому не нужен. Куда податься, тоже не знал. На работу приходил, татуировки видят – Индиан показал руки, – сразу косо смотреть начинают, некоторые вообще связываться не хотят.

Он начал доставать картофелины. Обжигаясь, перекидывая с ладони на ладонь, он передавал кругляши каждому сидевшему возле костра. Марти с благодарностью принял угольный овал. Он начал сдирать кожуру с пожелтевшей пищи. Картошка была подгнившая, немолодая, но есть можно было. Марти отслаивал съедобные куски и закидывал их в рот, аккуратно придерживая револьвер.

– Ну а на стройку пробовал? Там люди должны быть нужны.

– Там как статью узнают, сразу разговор заканчивают – махнул Индиан рукой.

Он был похож на нищего, но его одежда, манера разговора, цвет лица и отсутствие запаха совсем не выдавали в нем конченого человека.

– Сегодня здесь переночевать. Завтра опять в город – промежду делом добавил он.

Прошло еще около получаса различных и порой бессвязных разговоров, часть из которых Марти под этим мостом слышал не в первый раз.

Вскоре, опьяневшие, бездомные начали бессвязно «жужжать» и их говор стал попросту непонятен. Марти чуть тронул за рукав соседа.

– Завтра думаю на одну стройку податься... Если хочешь, поехали со мной...

Индиан, наверно, первый раз перевел взгляд от огня и остановил его на глазах Марти. В этом взгляде читалось недоверие и неуверенность.

– Тебе все равно терять нечего – Марти сделал вид, что ему безразлично. – Как, в принципе, и мне.

– Если не врешь... Можно попробовать... – он пожал плечами.

Марти почувствовал, что Индиан настолько часто получал удары судьбы, что уже не был уверен ни в чем.

– Ты на ночлег где решил остаться? – Марти более уверенно смотрел на соседа.

– Да вот здесь прямо – тихо сказал Индиан, обедая прутом пространство у костра. Их собеседники в полусонном состоянии медленно заваливались на бок.

– Пойдем! У меня тут знакомые есть там, дальше. У них, возможно, место есть в доме – Марти начал приподниматься.

Индиан смотрел на него с видом, уверен ли он в своих действиях. Марти поднялся, придерживая револьвер через карман куртки. Увидев, что тот не шутит, Индиан поторопился встать. Кроме потрепанного небольшого рюкзака вещей у него не было.

Как обычно, никто не обратил внимания на мокрый рукав Марти. Он убрал пластиковый стакан в пакет. Бутылку же оставил прислоненной к обуглившейся покрывке.

Никто и не обратил внимания на то, что они вдвоем удалились в ту же сторону, откуда пришел Марти.

Полная луна освещала дорогу. По пути Марти завел расслабляющий разговор за жизнь своим обычным голосом. Уже когда они подходили к черному силуэту грузовика, Марти серьезным тоном начал:

– Тебе это может показаться странным. Но ты должен в это поверить. Индиан, я действительно хотел бы помочь тебе.

Марти остановился и посмотрел спутнику в глаза. Тот опешил.

– Дело в том, что это такой приколы, моя деятельность. Я нахожу людей, как нашел сегодня тебя, которым можно помочь, и помогаю им! И ты должен в это поверить, что так оно и есть. Там – моя машина.

И Марти прошествовал за грузовик. Быстрым движением он убрал револьвер в пакет. Индиан неуверенно шел за ним. Нажав чип-ключ, Марти открыл ее.

– Наконец-то! – Марти стянул с себя куртку. Мокрый рукав порядком поднамоет, – это всего лишь образ, который я одеваю, и роль, которую играю.

Марти украдкой наблюдал за произведенным эффектом. Он затолкал куртку в пакет, снял штаны и убрал туда же.

– Но ты же... Ты же сидел с ними, там... Ты же пил с ними...

– Видишь, даже ты не заметил. Надо было мне в актеры попробовать податься-пободаться. Я не пью. Все дело в технике.

Он достал с заднего сидения голубые джинсы и белую футболку. Принялся вставлять ногу в кроссовку в штанину.

– У меня там дырка в стакане. Когда я делаю вид, что наливаю, все стекает по руке ко мне сюда – он показал на левый локоть. – Ну и обычно никто не обращал внимания, что у меня постепенно мокреет рукав... Вообще, это не важно... – Марти положил руки на крышу, – так вот. Сейчас я могу отвезти тебя на стройку. Там требуются люди. Возможно, тебя возьмут туда.

Индиан молчал. На его лице застыло выражение восхищения и удивления.

– Но зачем тебе помогать мне?

– Просто так, такой приколы. Я должен помочь трем людям на Земле.

Поспорили с товарищем. Думаешь, я ничего с этого не поймею?

Индиан пожал плечами.

– Парень, да ты заплатишь мне потом, потом сочтемся!

Марти достал с заднего сидения кусок полиэтилена. Аккуратными движениями он накрыл пассажирское сидение.

– Я действительно могу помочь тебе. Ты должен поверить в это.

На его лице отразилась внутренняя борьба. Терзания, внутренние колебания не давали ему поверить Марти до конца.

– Ты можешь оставить бродяжничество теперь – Марти сел в машину и закрыл дверь.

Индиан застучал по двери.

– Как она открывается?

Механизм открытия был ему явно не знаком. С улыбкой, Марти потянулся и открыл дверь ему. Тот с опаской, чтобы чего не испачкать, забрался внутрь.

– Вот и славно! – Марти начал сдавать назад.

Развернувшись, они по направлению к проспекту. Сейчас Марти ехал быстрее, чем когда въезжал сюда.

«Пум-бум» – колеса стучали чаще, меняя плиту за плитой. Марти удовлетворенно ответил своим мыслям, что подвеска работает как нельзя лучше.

– Поначалу будешь работать в бригаде Большого Джона. Он, можно сказать, наш союзник. Отнести-принести, разобрать-разгрузить. Я тоже так начинал! – Марти поймал изумленный взгляд. – Шутка. Будешь делать все, что скажет Большой Джон. Только обязательно покажи ему, что ты хочешь работать. Большой Джон – строгий парень, кого попало не берет к себе!

Автомобиль выехал на шоссе. Индиан озирался по сторонам, до сих пор не веря в реальность происходящего.

– И как давно ты этим занялся?

– Уже, наверное, года два с чем-то – Марти наморщил лоб. – Однажды один человек спросил меня, хотел бы я помогать людям. Я подумал, что возможно... Он сказал: «А что бы ты мог сделать сейчас?» Я бы хотел помочь бездомным. Но как? Как это сделать эффективно? Действительно помочь. Тогда мы с этим человеком сели и подумали, что такая ночная прогулка может быть полезна.

– И что, не было страшно совсем, поначалу?

– Да и сейчас страшно! Как бы это сказать... Надеяться на лучшее... Ну и выкручиваться в случае чего. Как сегодня, с часами. – Марти посмотрел на циферблат. – Вообще, это своеобразное турне для меня. Можно встретить совсем экстравагантных личностей из города. Бывшие артисты, певцы, деятели искусства, которые зашли слишком далеко. Мне интересен каждый путь, как личность развивается, и как она может упасть.

Марти немного помолчал, чуть добавляя скорости.

– Говорят, самые талантливые люди уже давно сгинули или пропали. Опустились на дно жизни, не в силах подняться в одиночку... Потому что их пробирает не так, как обычных людей. Они получают гораздо больше удовольствия от потребления алкоголя. Удовольствия многогранного и многоуровневого. Как будто радужные вспышки тебя окатывают с ног до головы – Марти чуть прикрыл глаза, вспоминая. – Они не понятны обычным людям, как и сами они не понимают, как можно выпить одну бутылку, а потом не выпить еще штук десять. В этом и все различие – обычных и людей одаренных.

Марти еще прибавил газу перед затяжным подъемом.

– Они не понимают друг друга. Одни говорят: «Почему б не пить в меру», тогда как другие просто не могут этого! И каждая пьянка у них – до победы!

Индиан улыбался. Он понимал, о чем рассуждает Марти.

– Вообще, кто как, а я вот так помогаю другим. Не забывая, при этом, получать удовольствия – Марти на миг задумался, а затем внезапно спросил:

– Что самое важное из того, что ты знаешь?

Похоже, Индиан не ожидал такого вопроса и ответил не сразу.

– На том свете всем воздастся по заслугам.

– Ого. Неплохо. Индиан, расскажи немного о себе.

Индиан охотно начал рассказывать о своей жизни. Вскоре они миновали центр города, длинный вантовый мост и приблизились к застывшей стройке высотного дома.

Кабриолет-купе подъехал к сетчатым воротам. За воротами ярко освещалась разворотная площадка, с правой стороны располагались двухэтажные нагромождения строительных материалов, а по центру участка высилась громадина монолита.

Марти открыл дверь и ступил на подсохшую грязь. За ним вышел и Индиан.

Отодвинув рукав куртки, Марти посмотрел на часы. Было уже достаточно поздно. Сделав знак спутнику, он прошел к воротам, отодвинул одну створку и шагнул на территорию. Услышал тонкий скрип, он перевел взгляд на будку возле ворот. Из нее вышел недовольного вида охранник.

– Все в порядке! – Марти приветственно поднял правую руку, – я Марти! Бригадир у себя?

– Какой еще Марти? – охранник нахмурился.

Марти прислонил ладонь к бровям, чтобы загородиться от яркого света и пошел к охраннику.

– А, Марти! Тот, который... – напряжение сошло с охранника, – да, бригадир у себя, только он спит, наверное.

– Вот и славно! – Марти махнул рукой своему спутнику и двинулся вглубь стройки.

Они прошли за территорию склада на участок со строительными вагончиками. Марти миновал несколько, стоявших возле дороги и подошел к первому, стоявшему перпендикулярно подъездной дороге.

Марти глянул в окно. Увидел слабый свет ночника.

– Еще не спит.

Индиан приободрился.

Марти легко постучал по стене. Услышав звуки передвижения внутри, они подошли к серой двери.

– Кто там еще? – суровый голос и движения засова изнутри.

Дверь открылась, и в проеме появился подтянутый мужчина с волевым подбородком.

– Джон, старина, принимай подкрепление!

Бригадир щурился и всматривался в лицо Индиана. Джон был одет в потрепанную кофту и спортивные штаны. На ногах были теплые домашние тапочки, а в руке он держал развернутую книгу. Он перевел взгляд на Марти и сменил суровость на дружественное расположение.

– Ахах! Марти! Ты, что ли? Давненько тебя не было! Заходи! – бригадир крепко пожал руку Марти. Он пожал руку и спутнику Марти, совсем не удивившись ему:

– Добро пожаловать!

Они ступили в более чем скромную обстановку. Две аккуратно заправленных клетчатými одеялами кровати, тумбочка, стол со стулом напротив небольшого окна. Над дальней кроватью ночник, который тускло освещал всю комнату.

Слышно было, как Джим прикрыл дверь на засов. Марти прошел и сел на кровать, указал Индиану на вторую.

– Я вижу, Март, твои дела по-прежнему благородны и странноваты – Джон прошел и присел на стул.

– Джон – Индиан – Марти представил мужчин друг другу.

Они пожали руки снова.

– Вообще, долго рассказывать не надо, так? – Джон перевел взгляд на Марти. – Марти привозит ко мне людей, как бы я это назвал, – Джон пожевал губами, – «перспективных бродяг», «не до конца опустившихся на дно». И мы здесь работаем.

Джон опер один локоть на спинку стула, второй на стол.

– Как бы это назвал, «исправительные работы». Можно сказать, даем тут второй шанс, мать его... – Джон задумался, – ... и это не я придумал, это все он! У нас тут не реабилитационный центр, а я не Мать Тереза. И у нас тут даже похуже, чем на остальных стройках... И кто-то справляется, а кто-то нет... Марти обрисовал тебе, чем мы тут занимаемся?

Индиан утвердительно закивал.

– Джон, он работал на стройке какое-то время. И сам знаешь, если бы я не был уверен в нем, я бы...

– Знаем, знаем, как и те двое, которые денег заработали и в кабак пропали...

– Джон, он не пьет...

Джон приблизился к лицу Индиана.

– Хочешь работать?

– Я готов работать. Буду делать все – Индиан выражал полное почтение.

– Учти, парень, это только твой выбор, ни я, ни Марти не будем виноваты, если вдруг тебе станет тяжело... – Джон говорил тихим голосом.

– Я готов работать – повторил Индиан.

– Джон, я действительно привез кого нужно.

– Хорошо! – Джон сгреб связку ключей со стола. – Вот мы здесь так живем! – он обвел рукой свои апартаменты, – сносные условия и удобства в тепле... Ты же будешь поначалу спать на мешках с цементом, пойдете!

Он приглашающе пошел к выходу. Открыл засов и подождал, пока все выйдут.

– А что с теми, остальными? – спросил Марти как бы промежду делом.

– С теми остальными, Марти, все в полном порядке – Джон бодро крикнул, – я даже был немного удивлен их работе. Кроме тех двоих, разумеется. Те сразу пьянствовать начали, как деньги получили...

Трое шли вдоль желтых вагончиков. Джон погромыхивал связкой ключей.

– С теми прокол вышел, Джон...

– Ну что ж теперь. Бывает, как говорится, мать его – он немного помолчал, – а с теми последними, у нас взаимопонимание, полное. Один даже у меня «Маленького принца⁷» на днях закончил.

– Серьезно?

– Да! Ты мне книг-то завези, если есть. А то совсем им читать нечего. Можем пойти, посмотреть, как они спят...

Воображение Марти сразу нарисовало милую сцену, где бывшие бездомные сладко посапывают, а трое мужчин наблюдает за ними в окно с умилением. Марти усмехнулся.

– Обойдусь как-нибудь.

Они приблизились к нужному вагончику в самом конце. Джим в свете луны нашел нужный ключ, покрутил его в замке.

– Спать будешь здесь, пока – заходя, он кинул жест левой рукой в бок. Слева от входа была небольшая каморка, пол которой был покрыт слоем белой пыли, у стены громоздилось несколько рядов мешков. – Может завтра что-нибудь придумаем. Удовольствия за углом, увидишь синий «скворечник», там тебе душ и все остальное, мать его. Пока будешь разнорабочим, то есть, выполнять разную работу... Ясно?

Индиан стоял посреди каморки, озираясь. На вопрос ответил коротким кивком.

– Есть хочешь? – Джим крутил связку ключей на пальце.

Индиан потупил взгляд.

– Да хочет. Дай ему что-нибудь – Марти знал, что если тот хорошо поест сейчас, то будет завтра хорошо работать.

⁷ Антуан Де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»

– Пойдем! Дам тебе чего-нибудь...

– Джим, я поехал...

Трое вышли на крыльцо вагончика.

– Ну, бывай, Марти! Ну и чудак же ты! Удумал! – Джим усмехнулся, – ну хоть не так поздно, как в тот раз... – он усиленно потряс руку Марти.

– Я в тебя верю, Индиан – Марти заглянул в глаза бездомному и пожал тому руку.

Поймав напоследок подмигивающий взгляд Джима, Марти направился к воротам. Уже оттуда он наблюдал, как двое идут вдоль вагончиков, и Джим потихоньку начинает рассказывать о своей работе.

– Вот и славно! – сказал Марти шепотом и вышел за ворота.

Он чувствовал внутреннюю удовлетворенность и особое чувство наполненности, которое возникает вследствие плодovitого дня.

Сев в машину, он направился домой.

Кабриолет степенно летел по ночному проспекту, приближаясь к центральному мосту, перекинутому через широкую бухту. Была уже глубокая ночь.

Вдруг Марти внезапно пришла сумасбродная мысль. Его осенило, что он никогда не гулял по этому мосту ночью. Ни один, ни с кем-либо еще. Глуповатая улыбка замаячила на лице в ответ на мысли, роившиеся в голове.

Марти остановил машину перед самым мостом и вышел из нее. Пройдя несколько шагов, он вступил на мост. Одиночество было его любимым спутником. Ночь поражала своей тишиной и умиротворением. Центр города спал.

Марти внимательно рассматривал асфальт под ногами. Этот потертый, сточенный множеством шин, гладкий и чуть пружинящий материал отдыхал после рабочего дня. Сотни машин шлифовали его день за днем своей резиной.

Марти нагнулся и приложил ладонь к поверхности асфальта. Со стороны казалось, что человек гладит обычное покрытие как котенка. Марти лишь хотел потрогать, ощутить его шероховатость, его тепло, которое он неторопливо выпускал этой ночью.

Не отрывая руки от асфальта, он озорно огляделся по сторонам. Оглянувшись назад, – на секунду ему показалось, что кто-то наблюдает за ним. Какое-то белесоватое свечение у левого края моста, которое тут же пропало.

Все было тихо. Если прислушаться к ночной тишине, можно было различить, как волны бьются о корпуса кораблей там, внизу. Как будто море ненавидяще реагировало на то, что его заковали в бетонные набережные, бетонные судоферфи и корпуса доков по краям бухты.

Прослушав этот тихий монолог, Марти напрягся, изготовился и рванул к краю моста. Он пересек три полосы, подпрыгнул и поджал колени к груди, перепрыгнул дорожное ограждение. Здесь он в два шага перешел пешеходную зону, снова подпрыгнул и зацепился за верхний край внешнего ограждения. Чуть сосредоточившись, он подтянулся, прочувствовав, как напряжение передается с предплечий на плечи, затем на мышцы груди и пресса. Перехватившись, он закинул ногу, – секунда – и он уже балансировал на леерном ограждении, придерживаясь за ванту моста. Сделав широкий шаг, он очутился на бетонном основании, к которому крепилась одна из 192 вант моста.

Мало отличаясь от мальчишки, Марти опять озорно оглянувшись по сторонам. Оглянувшись, схватился обеими руками за ванту и стал дергать ее с максимальной силой, на которую был способен. Сжав губы, напрягая все мышцы тела, он действительно верил, что сможет раскатать огромный остов моста.

Сощутив глаза от напряжения, он смотрел на стальной канат, уходивший высоко-далеко к чуть наклоненному пилону моста. Тот не сдвинулся ни на миллиметр. Марти еще раз с силой дернул, надеясь на свою силу.

Улыбнувшись, он перевел взгляд вниз. Туда, где через 60 метров плескалась черная гладь моря. На поверхности отражались только редкие облака.

Глубина завораживала и влекла. Ветер создавал небольшую рябь, но это совсем не мешало ощущению громадного зеркала там, внизу.

Марти перевел взгляд вдаль. Со стороны, оперевшись одной рукой на трос, а другую вставив в бок, он походил на смотрящего вдаль матроса, взобравшегося на мачту.

С левой стороны начал нарастать негромкий шелест. Он пригляделся к набережным, идущим по обеим берегам, обвел взглядом силуэты домов, короткими мыслями думая о том, чем заняты сейчас люди внутри этих зданий, глазницы которых были сейчас темными, как сама глубина залива.

Краем глаза Марти увидел отсвет фар. Немного покореженный японский хетчбек без переднего бампера выехал на мост. Из открытых окон доносился звук, смех и пощелкивание. Марти чуть сузил веки. Линия рта превратилась в ровную, напряженную.

Машина с громкой музыкой и веселящимися ребятами на борту с натужным звуком набирала скорость. Люди повывлезали в окна и с улюлюканьем и радостными звуками пронеслись мимо, источая клубы дыма лучше, чем выхлопная труба.

Марти проводил их взглядом до конца моста. Его темный силуэт либо не заметили, либо приняли за деталь моста.

Марти еще раз неторопливо обвел взглядом залив, наслаждаясь чувством момента. Он медленно потянул носом свежий морской воздух, пока легкие не наполнились полностью и живот не вздулся. Несколько секунд спустя он ощутил краткосрочный всплеск эйфории, когда обильный кислород проник в мозг.

Чуть погодя он спрыгнул, шлепнув подошвой по краю лужи. Сделав шаг и еще один, Марти оперся рукой на металлическую планку и перемахнул обратно на дорогу. Он опять вдохнул полные легкие свежайшего ночного воздуха с привкусом бриза, стремясь насытиться кислородом.

Вдохнул и выдохнул. И еще раз.

Марти ощутил мелкий приступ вдохновения. Это чувство ожидания чего-то трепещущего, чего-то немного важного... Марти почувствовал, что вскоре сможет создать что-то стоящее... Что-то, заслуживающее внимание.

Марти поднял глаза на уходящие вверх провода. Поблескивающие струны уходили далеко ввысь. Тут же появилось неумное желание забраться по ним. Только чуть погодя Марти подумал, что у него может не хватить сил добраться до самого верха.

– Ну и ладно! – пошатываясь словно пьяный, Марти пошел наискось к центру дороги.

Отслеживая, как перемещаются провода, в то время как перемещался он сам, Марти глуповато улыбался, ощущая трепещущее чувство в груди, как будто у самой поверхности. Оно как будто живое существо стремилось вот-вот вырваться наружу.

Марти развел руки в стороны, наслаждаясь безграничным ощущением свободы. Он ощущал каждым миллиметром своих ступней упругость подошвы, когда она соприкасалась с землей, каждое плавное и заряженное движение ног. Разведенные в стороны руки, как будто сами по себе брали крен и Марти как будто летал, имитируя звук двигателя истребителя. Левое крыло немного брало высоты, правое равносильно заваливалось в сторону и Марти несло вперед. Он смотрел на это глубокое небо и оно казалось таким близким, что хотелось нырнуть прямо в него, стараясь не зацепить при этом стальные ванты, которые врезались в небо по сторонам.

И сама ночь как будто проникала приятным пульсирующим потоком в самое нутро Марти, в самую глубину грудной клетки.

Будто опьяненный, Марти вышагивал по оси средней полосы, слегка подгребая подошвами и беря крен то влево, то вправо.

Дойдя до середины моста, Марти закружился, пытаясь не запутаться в ногах. Как будто сам собой изнутри полился смех, безграничный и жизнерадостный. Марти просто наслаждался этим мигом.

Остановившись, он минуту смотрел, как все вокруг него качается и танцует.

– Истребитель к бою готовф! – он поднял руки повыше. – Поднять закрылки! Взлетаем! – и Марти смешно побежал, готовый действительно оторваться от земли.

Чуть запыхавшись, Марти добежал до другого края моста, так и не взлетев. Он не сильно расстроился. Черная тонированная иномарка выехала из тоннеля по направлению к мосту. Когда она поравнялась с Марти, он просто помахал ей, не видя, кто сидит внутри. Та просто проехала по встречному направлению.

Возвращаясь, Марти еще немного пощекотал себе нервы, выйдя на другой край моста и разведя руки в стороны. Резкого порыва ветра не произошло, и он направился обратно к машине, по пути подмечая свои мысли и пытаясь насладиться ночью полностью, с ее воздухом, тишиной, прохладой и красотой городских огней.

Глава 3

Тестостерон

Тестостерон – основной мужской половой гормон, андроген. Секретируется клетками Лейдига семенников у мужчин, а также в небольших количествах яичниками у женщин и корой надпочечников у обоих полов. Тестостерон участвует в развитии мужских половых органов, вторичных половых признаков; регулирует сперматогенез и половое поведение, а также оказывает влияние на азотистый и фосфорный обмен ⁸. В природе регулирует поведение самцов, их качества и отличительные особенности. Придает энергию и силы мужскому организму.

...Марти очнулся на полу. Он ясно увидел перед собой текстуру выщербленных тайских матов. Они были темного цвета в мокрых разводах.

– До конца, до конца, Марти! – кричал голос сверху.

Марти приподнял лицо. В полутьме обширного ангара виднелся массивный силуэт, который со всей силой наносил удары по продолговатому мешку руками и ногами. Каждый удар его сопровождался шумным выдохом, переходившим в гортанный звук.

– До конца! Еще шесть раз!

Марти чувствовал, что он дышит еле-еле. Он приподнял корпус на дребезжащих руках и с усилием пошел вверх. Он увидел, что руки его в старых перчатках для спарринга, а сам он в промокшей майке. По ощущениям он только что вышел из обморока и как будто собирался в него снова упасть. Края картинки по краям белели.

Марти еще раз с усилием рванул вверх и дойдя до верхней точки, грохнулся на пол, предварительно подставив щеку покрытию пола.

Запиликал таймер, который Марти ненавидел уже примерно несколько последних тренировок.

– Ян, отдыхать! Марти еще пять! – скомандовал тот же голос сверху.

Марти чувствовал, как сбоку от него прошли тяжелые шаги. В поле зрения появился еще один массивный силуэт, который на ходу застегивал потертые снарядные перчатки.

– Марти – слабак! – брякнул тот, который отходил от мешка. Парень азиатской внешности, его звали Муомо, приближался к нему. Он был ниже на полголовы и сбитей того, который шел к снаряду.

Уже в конце, когда они сядут на полу с бутылками, полными воды, тогда Марти почувствует, что все закончилось и ощутит громадное нахлынувшее удовольствие, которое будет вливаться в него пульсирующими волнами. И только тогда придет осознание, что все было не зря и он стал чуточку сильнее. И Марти будет благодарен за это.

– До победы! До победы, Марти! – орал тот, у мешка.

Марти сделал еще рывок вверх и рухнул ниц.

– Не могу больше! Джо, не могу!

Муомо свирепо расхохотался. Весь ангар как будто сотрясался от его грохочущего гогота.

– Нет такого слова! – Джо пахал возле мешка как паровой каток.

Марти чувствовал, как молочная кислота ощутимо забивает его грудные мышцы и руки. Как те деревенеют, теряют чувствительность и перестают подчиняться.

⁸ [Wikipedia.org/wiki/Тестостерон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тестостерон)

Марти с протяжным криком рванул вверх еще раз, но смог поднять только корпус. Ноги так и остались на полу.

С глухим звуком он грохнулся на пол, ударившись щекой.

Он чувствовал то полубоморочное состояние, которое обволакивало его, и говорил себе не сползать в обморок.

– До конца! – крикнул сверху Муомо.

Марти почувствовал тупой толчок в бок. Еще и еще. От этого ему стало смешно. Муомо подталкивал его ногой.

– Давай! Давай!

Марти рванул вверх еще раз и на полпути рассмеялся.

– Ян, помоги! Вытащи наверх, а!

Муомо глядел сверху и улыбался. Он видел, что у Марти действительно не осталось сил.

– Ещеооо два! – кричал от мешка Булхард.

Два подъема вверх – это так мало и так много одновременно.

Марти поднял глаза и опер подбородок на пол.

Видно было, что тот, у мешка, уже сам основательно выдохся, удары были слабыми и не прицельными. Пар от него вздымался вверх, когда тот замирал, вымеряя дистанцию и прицеливаясь.

– Давай, Марти! – он почувствовал толчок в бок. Муомо говорил так, как будто собирался отобрать у Марти деньги.

С гулким стоном «Ыыыммммм» Марти рванул свое тело вверх. Руки не распрямились до конца, как он снова упал, ударившись щекой о мат.

Запиликал секундомер.

– Ян, на кувалду! Марти, на мешок!

Марти поперхнулся:

– Куууда?

Он следил краем глаза, как Муомо прошел в правую часть зала, положил перчатки и взялся за кувалду. Грузный силуэт начал поднимать железную болванку на длинной ручке и опрокидывать ее на крышку. Та пружинила с гулким звуком.

– Давай еще раз! – Булхард присел прямо перед ним. Марти смотрел, как капли падают с подбородка и локтей того прямо перед ним.

Марти не ощущал, что руки смогут поднять его еще раз. Тем не менее, он решил сделать эту попытку. Он рванул вверх, медленно-медленно, как тяжелая дверь в бункер, он начал поднимать тело наверх. Сжав зубы, чувствуя, как руки ходят ходуном из стороны в сторону.

Он не дошел и до середины, как снова упал, подставив щеку. Он слышал, как Муомо пыхтит каждый раз, поднимая кувалду, и как та ударяется с гулким звуком о резину.

– Не выпался? – услышал он сверху.

Картинка начала белеть, Марти почувствовал, что реальность ускользает от него. Еще через мгновение он открыл глаза и увидел, что полулежит на заднем сидении какого-то автомобиля.

– Не выпался?

Азиат смотрел на него, обернувшись с переднего пассажирского сидения в большом грузовике.

Марти помотал головой, отгоняя внезапный сон.

– Через пять минут будем на месте – сказал водитель, который только что кричал «Ещюо дваа!»

– Полна коробочка! – могучий парень азиатской внешности сбросил с плеча заключительный продолговатый боксерский мешок в кузов черного пикапа. Там уже лежало три таких же мешка, большая крышка с кувалдой, стопка тайских матов и несколько инвентаря

помельче. Он повернулся к воротам ангара. Знойный ветер кинул щепоть песка ему в лицо. Захлопнув задний борт кузова, на котором красовалась большая наклейка «Legalize MMA⁹», Муомо отряхнул несуществующие пылинки, похлопав ладонь о ладонь.

Буллхард повел одну створку ворот к центру, Марти другую.

Пропустив Марти вперед, Буллхард повернулся спиной к пикапу. На его черной футболке, туго обтягивавшей мощную спину, от плеча до плеча простерлась надпись MEDUZA и большой номер 27 размером с дорожный знак по центру спины. На лицевой части футболки на широкой груди белела надпись MEDUZA, ниже шло изображение бело-голубой медузы, обвившей человека brutальной наружности за шею, корпус и ноги всеми четырьмя рисованными щупальцами. Завершала изображение надпись «Adiabaze MMA Team».

Марти задвинул засовы на ангарных воротах и вышел в дверь в левой створке.

– Ну что же, на этом все, пожалуй! – с чувством глубокого удовлетворения и как будто немного печали Буллхард вставил дужку амбарного замка в отверстия на обеих створках и задвинул ее.

Он отряхнул руки и сложил их на груди.

– Что же, завтра придет новый владелец, передам ему ключи, подпишу бумаги и все на этом.

Марти немного с сожалением смотрел на ставший таким близким ангар. В то время как у Муомо на лице проступило выражение плохо скрываемой скорби.

– Эх, как мы могли... Как мы могли тут...

– Пойдем, Брат! – хлопнул его по плечу Буллхард, – то ли еще сможем!

Буллхард открыл массивную дверь пикапа и погрузился за руль.

Муомо бросил последний прощальный взгляд на цех и залез на переднее сидение.

Марти так же мысленно попрощался со ставшим таким родным ангаром.

Додж Рам тронулся с места, оставляя за собой облака желтой пыли и окраину города.

Ян Муомо и Джо «Медуза» Буллхард были особыми друзьями Марти. Друзьями, с которыми он не выпил ни грамма алкоголя, но пролил литры пота.

Пять лет назад Марти встретил Буллхарда в лифте. Тот работал в том же здании, что и Марти. У них состоялся весьма интересный разговор, после которого Медуза и пригласил к ним в «кружок по интересам». Тогда-то Марти и начал крепчать духом.

Возвращаясь с окраины города, Додж Рам преодолевал городские заторы, которые участились к вечеру, словно большая акула проплывавая в потоке среди маленьких грузовиков и легковых автомобилей.

Черный пикап преодолел центр города, проехал через белый вантовый мост, который своими струнами рассекал небо, и ехал дальше. Свернув с проспекта, он проехал по ровной дороге к трехэтажному спортивному комплексу.

Спортивный комплекс вызывал ощущение силы и мощи всем своим видом. Его большие панорамные окна перемежались с массивными голубыми панелями, которые шли от самого цоколя до уровня кровли. В плане он представлял собой прямоугольник, меньшие стороны которого завершались полуокружностями. Одна длинная сторона была обращена к морю, другая – к городу.

Спорткомплекс состоял из двух основных блоков – хелс-клуба и спортивно-тренировочной базы. Подобно галактике Млечный Путь, эти блоки ориентировались на разные стороны комплекса. Главный вход в клуб располагался со стороны моря. Главный вход в здание комплекса – со стороны города и второй вход в хелс-клуб. Перед ними была расположена основная парковка всего комплекса. На нее и выехал черный Додж Рам.

⁹ «Легализуйте MMA» – шутка, как бы говорящая, что MMA – тяжелый наркотик

Буллхард вращал руль, завернув нос пикапа в сторону, он начал парковаться открытым кузовом к главному входу. Неподалеку стоял и кабриолет Марти.

Над главным крыльцом выступали метровые буквы ADIABAZE. На самой же кромке крыльца было написано отчетливыми буквами:

KIOKUSHINKAI KARATE¹⁰ / MUAY THAI¹¹ / JIU-JITSU¹² / MMA¹³

В этот момент на крыльцо вышел Сенсей¹⁴. Строгого вида мужчина с загорелой кожей, 190 сантиметров в высоту, около 110 килограмм в ширину. Друзья-тяжеловесы Марти были по габаритам примерно схожи с Сенсеем. В черных тайских шортах, тапочках и белой футболке с надписью Do or Die¹⁵ Сенсей вызывал уважение и ощущение большой внутренней силы.

Парни вылезли из машины.

– Осс¹⁶, Сэр Сенсей! – Муомо развел руки в стороны. Остальные повторили за ним. Приблизившись, они зашли по ступеням на крыльцо и пожали руку Сенсею.

– Что тут у вас – нога в тапочке наступила на задний бампер Рама.

Сенсей быстро осмотрел инвентарь.

– Мешки хорошие. Их наверх, в открытый зал, последними. Сначала маты – в зал борьбы, кувалду и покрывку – в зал ударки¹⁷. Канат, гири и прочее – в большую инвентарную.

Марти подхватил стопку матов. Следуя за Сенсеем, он прошел в настежь открытые двери спорткомплекса и попал в просторный вестибюль.

Та часть комплекса «Адиабаз», что представляла спортивно-тренировочную половину здания, включала в себя несколько секций.

Главная часть делилась на две части несущей продольной стеной. На первом этаже в ближней из них располагался вестибюль, куда зашел Марти. В дальней – зал борьбы. На втором этаже над вестибюлем находился зал ударных единоборств. В другой части – универсальный открытый зал. В нем не было одной стены, вместо которой открывался вид на море.

В левой полукруглой части с торца комплекса на первом этаже были расположены различные технические помещения, инвентарные, сауна а так же санузлы. Здесь же был отдельный вход.

На втором этаже в полукруглой части были расположены тренерские и дополнительные раздевалки.

Расположенная между блоками спорткомплекса и клуба широкая лестничная клетка мощным вертикальным объемом выходила на фасад, который был обращен к морю.

Марти следовал за Сенсеем в левую часть вестибюля. Входная зона была щедро освещена проникавшим через высокие окна светом. Прямо напротив входа располагался дежурный кон-

¹⁰ Каратэ Киокушинкай – один из самых жестких и трудных стилей каратэ.

¹¹ Муай Тай (часто так же называют «Тайский бокс») – жесткий вид единоборств с участием в поединке связок из ударов ногами, руками, локтями и коленями, а так же различных их комбинаций. Так же часто используется клинч – техника борьбы и нанесения урона противнику на ближней дистанции, включающая в себя захваты руками за плечи, локти и корпус противника.

¹² Джиу-Джитсу(имеется в виду Бразильское Джиу-Джитсу) – эффективный вид единоборств, сочетающий в себе элементы ударной техники и бросковой техники с последующим переводом противника в партер – положение для последующей борьбы. Отличается большим количеством разнообразных удушающих и болевых приемов, применяемых при борьбе в партере.

¹³ MMA(Mixed Martial Arts) – смешанные боевые искусства. Так же часто называются «бои без правил». Включают в себя элементы всех вышеперечисленных боевых искусств а так же борьбы с различными вариациями приемов и их комбинациями. MMA обладает высокой зрелищностью, жесткостью и своеобразной красотой при проведении поединков.

¹⁴ Сенсей – обращение к наставнику, учителю в каратэ. Часто используется в других боевых искусствах.

¹⁵ Делай или умри

¹⁶ (либо «Осу!») слово японского происхождения, часто употребляемое при занятии боевыми искусствами. Первоначально использовалось в каратэ, позднее его «взяли на вооружение» представители других видов единоборств. В разных ситуациях заменяет приветствие, а так же слова «спасибо», «я понял», «так точно» и еще ряд распространенных слов и жестов. Часто сопровождается движением рук в стороны – имитация жеста самураев, когда они убирали мечи в ножны.

¹⁷ Имеется в виду ударная техника

сьерж. Сенсей подошел к его стойке и взял нужные ключи. В остальной части вестибюля располагалось молочное кафе со столиками и диванчиками. Работал телевизор.

Марти смотрел, как Муомо закатывает большую крышку. Азиат улыбался, выглядя как играющийся мальчуган.

– Тебе на второй этаж ее закатывать! – Сенсей улыбнулся ему в ответ своей голливудской улыбкой.

Марти натужно тащил свои маты, Муомо просто шел рядом, немного подталкивая шину. Они прошествовали в левую часть входного зала, вышли в небольшой холл в полукруглой части.

Сенсей поворачивал ключом в двери и открыл борцовский зал. Зал был слабо освещен из-за недостатка света, пробивавшегося через кроны деревьев.

Марти положил маты в углу.

Муомо пытался на лестнице, упираясь в крышку плечом и корпусом и подталкивая ее каждый раз на пару ступеней вверх.

Возвращаясь, Марти коротко кивнул Булхарду, который обмотал цепи вокруг плеча, канат повесил на другое плечо и нес в руках несколько гирь.

В кузове остались только 4 тайских мешка и большая кувалда.

Марти уже знал, что одному ему мешок не утащить, поэтому подхватил кувалду. Он поднялся на второй этаж.

На площадке стояли Сенсей, Тренера по грепплингу и муай тай. Марти поприветствовал их, они ответили тем же.

Двери в универсальный зал были распахнуты. Марти вшагнул в пространство зала.

На всю длину пространства зал был заполнен светом и свежим воздухом с вкраплениями морского бриза. Справа от Марти была длинная несущая стена. С левой стороны стены не было, все пространство от ограждения до потолка было открыто. На зиму оно перекрывалось массивными стеклянными рамами. За колоннами, поддерживающими конструкции кровли, шелестели верхушки деревьев, вдалеке виднелось море. Отсюда был слегка слышен его шум и шум проезжающих внизу машин.

В одной половине зала был расположен ринг, остальная часть была устлана тайскими матами. По периметру зала к трем стенам были подвешены мешки на кронштейнах.

В этих цепях, сваленных на полу, в этой кувалде, как бы небрежно прислоненной к крышке, в макиварах, пэдах¹⁸, сложенных аккуратными стопками вдоль стены – во всем этом чувствовалась застывшая кипящая работа. Работа, которая с жаром и пылкостью совершалась над своим телом в шлифовании техники и мастерства. Как застывшие инструменты скульптора эти предметы символизировали упорный процесс вытачивания скульптуры из своего тела.

Марти неспешно шел к открытой части зала. Он медленно обводил глубоким взглядом пространство зала. Потертость мешков, выщербленный с края мат, упавшая с ринга порванная перчатка... Капли засохшей крови на краю ринга...

Образы, ясные и четкие врезались в сознание. Марти видел этот зал разным: переполненным и абсолютно пустым. В ситуациях, когда можно было смеяться и когда здесь находились серьезные люди. Ту суматоху, когда в хелс-клубе проводились турниры, а здесь разминались бойцы. Зал тогда служил своеобразным закулисным, можно было наблюдать, как отдельные спортсмены подходили и фотографировались после боя.

Муомо и Булхард занесли мешки и оставили их у стены.

Марти поднял перчатку и положил ее на ринг.

Вот нейтральный угол ринга. Марти помнил, как однажды во время первых внутриклубных боев повис здесь на канатах в жестком нокдауне. Бой проводился по правилам тайского

¹⁸ Специальный инвентарь для отработки ударов руками, ногами и коленями

бокса и после десяти секунд он поднял перчатки и вышел опять на противника. Марти помнил, как его тащило к полу и мотало из стороны в сторону. Он достоял третий раунд и смог проиграть бой по очкам.

Он прошел дальше, легко ударил черный мешок, попав в центр белой мишени. Слегка качнув снаряд, Марти остановил его и подошел к ограждению. Он широко расставил руки и посмотрел вниз.

Около самого спорткомплекса параллельно шла дорога к хелс-клубу. Там на небольшой парковке стояло несколько машин. Далее за обочиной следовал крутой склон около тридцати метров высотой, обильно заросший деревьями и кустарниками. Внизу проходила автомобильная дорога – конец всех беговых маршрутов. От нее метров двадцать дальше плескалось море.

Марти услышал голоса за спиной. Парни занесли еще по мешку. Видно было, что и им не так уж легко таскать эти продолговатые кожаные сосиски.

– Тренировочный запах – потянул носом Муомо.

– Тренировочный запах там, внизу. Здесь у нас активный отдых, пляж, так сказать. Пойдем! – Буллхард начал закрывать двери.

Они спустились по лестнице вниз. Сенсей разговаривал по телефону. Закрыв трубку рукой, он сказал:

– Проходите переодевайтесь, через полчаса стартуем! – сказал Сенсей и пошел по лестнице вверх.

Марти взял в машине сумку и пошел наверх по центральной лестнице.

В раздевалке помимо здоровяков уже переодевалось несколько парней.

Марти расположился рядом с друзьями и начал стандартную процедуру переоблачения.

Буллхард достал свой черный рашгард из недр большой сумки. Он сначала продел левую руку внутрь рукава, затем правую. Продел голову и натянул ткань до пояса. Даже под материялом его тело бугрилось и пульсировало мощью.

На спине у него была уже знакомая полуметровая надпись MEDUZA, а чуть ниже красовался бренд MMA MASHINA. Джо повернулся и сел на лавочку.

– Я тут недавно Гарри Поттера племяннику читал, – он достал и раскатал суппорты голеностопа. – Так вот себе тоже волшебную палочку захотел!

На его груди красовалась голубая неоновая медуза в момент, когда она толкается вверх.

– Проблемы с мотивацией, Джо? – Муомо доставал из сумки набор вещей, одной из которых был серый рашгард Fairtex. Сначала он просунул дубовые руки в рукава, затем начал продевать голову в горловину рашгарда. В этот момент к нему подошел Буллхард и начал полусутопать колотить того по слегка дряблему прессу, который нависал над резинкой трусов.

– У кого это еще тут проблемы? Вот тут я вижу проблемы! Кто это у нас тут на третьем месяце, а?

Ян опустил руки, горловина рашгарда повисла у него на носу. Из нее торчали только его раскосые глаза. Он пытался поймать резвые руки Медузы. Вид у него при этом был комичный.

– Ян, у тебя тут запас будь здоров!

Наконец Муомо ловким движением между рук Медузы пронес ногу и оттолкнул того.

Буллхард отошел к своей сумке, тут же повернулся и сделал выпад воображаемой волшебной палочкой:

– Американа! Армбар ¹⁹!

Раздевалка зашлась хохотом. Муомо в этот момент уже одел бандаж ²⁰ и издевательски мотнул им в сторону Медузы.

– Ян опять за свое, зачем бандаж на кросс одеваешь?

¹⁹ Названия болевых приемов

²⁰ Защитная экипировка паха.

Муомо стер улыбку с лица, понял что протормозил, и снял ракушку.

Парни переодевались, продолжая неспешный разговор, перемежавшийся добрым мужским юмором.

Переодевшиеся спускались вниз и располагались на диванах и стульях, ожидая команды Сенсея.

Муомо подождал в дверях Марти, и они вместе спустились вниз. Медуза переключал каналы и выщеливал нечто полезное. Через минуту он остановил свой палец от поступательных движений. На мониторе шли вечерние новости. Муомо и Марти сели между Буллхардом и Тони – их давним знакомым по секции.

Ведущий, слабо похожий на мужчину, тонким голосом произносил в микрофон:

– Это феноменальное открытие будоражит умы национальных ученых, нейрологов и психофизиков! Мы попросили поделиться выводами о результатах проделанной работы...

Кадр сменился, на фоне белоснежной лаборатории со множеством проводов, блоков и мониторов возник курчавый мужчина в очках лет пятидесяти.

Особый шик его внешности придавали клубящиеся бакенбарды и торчащий из нагрудного кармана халата провод с присоской.

– Мы долго занимались исследованиями в вверенной нам области... Эээ... Провели синтез и детальный разбор деятельности... Эээ... Отдельных фокусгрупп. Эээ. Мы долго тренировались, чтобы прийти хоть к какому-то предположению... Эээ... которое можно было б исследовать... Эээ.

Под говорившим лицом высветилось название: «Мурло Октан. Психофизик».

Видно было, как у ведущего подрагивает рука с большим микрофоном.

– И когда мы установили нужные параметры исследования... Эээ... Мы начали непосредственно само исследование. Эээ. Нашими испытуемыми было установлено... Эээ... Что посредством невербалики... Эээ... Невербальных сообщений можно передавать людям... Эээ... Сообщение. Сообщения, отражающие не то, кто мы на самом деле, а кем бы мы хотели, чтобы нас видели... Эээ... Это отметить... Эээ... Что данный факт возможен только для людей... Эээ... Эээ... С особо развитым мозгом...

И ученый/лаборант замолк. По-видимому, он считал это достаточным, но ведущий еще несколько секунд продержал микрофон перед его ртом.

– Чо сказал – Муомо все больше выдвигал брови вперед.

Буллхард улыбнулся, переведя взгляд на серьезнейшее лицо друга.

– Другими словами, – Ведущий отодвинул Курчавого в сторону. – Можно говорить о том, что мы можем передавать на расстояния невербальные сообщения, формирующие наш облик в сознании других людей. – Психофизик стоял рядом и кивал головой, – Разумеется, если эти образы не расходятся с явными фактами действительности. Наши позы, походка, голос могут сказать о нас гораздо больше, чем им дозволено!

Декорации сменились и перед зрителями возник худощавый, физически не развитый, «подопытный».

– Что вы делали, расскажите нам. Как проходил ваш эксперимент в принципе, да.

Выражение лица плюгавого парня с видом «Что, уже говорить?», сменилось решимостью и он начал выдавать фразы:

– Ну, сначала каждый из нашей группы разобрал себе роль. Ну и дальше каждый представлял себе, кем ему выпало быть. – внизу экрана выплыла полоска со словами «Исаак Харт. Программист. IQ = 155». – Ну и мне выпало быть успешным, статусным человеком. Ну и я представил этот образ сначала себе, как я уверено сижу в своем кабинете на верхнем этаже офисного центра, ну. Ну и какая у меня походка, осанка и тог далее. Ну и потом я отстраненно подумал, как могли бы на меня смотреть и видеть другие люди со стороны. Ну и девять из одиннадцати угадали мой образ – лупоглаз расплылся в улыбке.

– Именно! – Ведущий залез в кадр, – Именно: отстраненно! Отстраненно подумал и практически все угадали! Хоть на статусного человека вы и не похожи – гоготнул Ведущий.

– Понаберут по объявлению, – сказал Тони.

– Это немыслимо! – голосил Ведущий, – возможно, мы имеем величайшее открытие за ближайшие сто лет!

– Брехня! – молвил Буллхард.

Марти улыбнулся своим мыслям:

– Как думаешь, Тони, что было бы, если бы мы могли внушать свои образы другим людям?

– Пыпэц бы тогда был! – бескомпромиссно молвил Тони. – Ты глянь на Медузу, как тебе образ огромной двухметровой медузы, которая еще и разговаривает?

Зал зашелся наполненным силой гоготом.

– И подкатывали бы к тебе одни Медузы, гыгы! – добавил Марти.

Медуза улыбался, тут и Муомо просиял:

– Я понял! Это как поединок мыслями! Кто сможет повлиять на другого! Кто больше внушаемый, а кто нет! – гоготнул Муомо, сложив дубовые руки на груди. – Кто-то может вообще не соревнуется! А кто пробует, тот побеждает!

– Ян красава! Тебе там выступать надо! Вон, вместо тех! Внушил бы там всем! – Буллхард указал на экран, где невнятно вещал следующий фокус– группник.

– Хах! Да Ян и так внушает! Без всяких образов!

Зал опять громыхнул хохотом.

– Внушает статус успешного человека, походка, осанка, все дела... – Буллхард не переставал улыбаться широкой улыбкой.

– Какой там! – Муомо махнул рукой, – вон вам решение – Эмемей! И нах, и так внушать будешь!

– Ахах!

– Что смотрите, парни? – из-за спин стоявших материализовался Сенсей.

– Да Яна думаем вместо психофизика на испытания отправить! – Буллхард развернулся всем корпусом к тренеру.

– Занятно-занятно! Медуза, сегодня дерешься?

– Да, Сенсей!

– А ты, Ян?

– Сегодня нет – Муомо зевнул и потянулся как сытый кот.

– Кто еще сегодня будет выступать?

Трое парней, сидевших на стульях, подняли руки.

– По желанию или по расписанию? – спросил Сенсей.

– Я по списку, а они в конце – сказал один за троих.

– Вы с кем?

– Между собой.

– Хорошо! Значит, всем, кто выступает, нагрузка полусвободная, сами смотрите по настрою. Можете сразу в зал подниматься – Сенсей обвел взглядом всех собравшихся. – Остальные на улицу, строится!

Заряженные внутренней глубокой энергией поджарые парни потянулись к выходу.

Через минуту в два ряда спортсмены построились преимущественно по росту и заслугам на внутреннем крыльце комплекса. Многие из них были в белых кофтах «ADIABAZE MMA Team»

– Бежим средний круг. Погода сопутствует. Медуза, вывезешь? – Сенсей подошел к первому.

Сенсей всегда спрашивал у Буллхарда, когда тот должен был выступать, не устанет ли тот к вечеру. И Джо всегда отвечал:

– Осс, Сенсей!

– Хорошо! Норман, замыкающий! – Сенсей обратился к спортсмену в белой кофте в конце строя.

– Осс, Сенсей!

– Бежим строем, не растягиваемся и не сбиваемся как цыплята! Время по последнему! Бежим! – Сенсей махнул рукой с секундомером.

Медуза пришел в движение, которое, как электрический разряд, завело всех. Динамичнодвигающиеся парни в белых кофтах, цветастых рашгардах и шортах выбежали строем с парковки в сторону зданий.

Средний круг для кросса представлял собой маршрут, проложенный частично вдоль шоссе, которое по затяжной обратной дуге шло к вантовому мосту, далее через протяженный парк дистанция выходила на дорогу, которая шла обратно вдоль побережья до самого спорт-комплекса. Дистанция заканчивалась двухсотметровым подъемом, который шел по касательной к склону к самому комплексу. Этот подъем служил для финального ускорения у тех, у кого еще оставались силы.

Были еще малый круг, большой круг и максимальный круг. Первые два служили для разминочных целей и использовались в зависимости от погоды, силы ветра, времени и настроения Сенсея.

Забег по максимальному кругу длился несколько часов, использовался для экстренной сгонки веса и носил издевательско-изнуряющий характер над организмом. Считалось, что если сможешь пробежать максимальный маршрут – точно чемпионом станешь, поэтому его еще нередко называли «чемпионским кругом».

Когда строй выбежал на проспект, у Марти в наушниках наконец заиграл долго начавшийся трек. Под гулкий грохот барабанов и трубных звуков Марти смотрел, как двигается город. Проспект плавно спускался на протяжении километра, и по его краю бежали уверенные парни. Навстречу двигались машины, в машинах люди. Люди двигались на остановке и пешеходном мосту.

Марти ощущал, как гонит в спину ветер и как он же гонит облака. Как пригибаются деревья и двигаются баннеры на растяжках. Как двигаются машины типа «Муомо» и «Медуза».

Ненавязчиво, на бессознательном уровне, Марти настроил внутренний «круиз-контроль» по впереди бежавшему одноклубнику. Благодаря этому и дистанция и скорость настраивались сами и казались комфортными. Между тем, как будучи один он мог бежать и медленнее. В этом и состояло достоинство их спортивно заряженной бригады.

Незамысловатый маршрут длился вдоль проспекта на протяжении полутора километров. В это время направляющие перебрасывались короткими фразами и выводами, произведенными между собой, во внутреннем диалоге.

Краем глаза Марти иногда отслеживал положение замыкающего и того, кто рядом с ним. Обычно это был малоопытный либо тот, кто пришел в первый раз. В самом начале своих занятий Марти часто оказывался рядом с замыкающим. Чувство ответственности перед всем строем было готово раздавить тогда. И если б не строй, к концу дистанции Марти был готов остановиться совсем. Но общее движение строя, его намерение прийти всем вместе и не оставить никого позади, толкало вперед, заставляло делать еще шаг, еще и еще... Чувство ощущения себя частью целой команды, цельного механизма ощущалось с первой тренировки. К слову, Муомо и Буллхард тоже недалеко уходили от замыкающего в самом начале их тренировочной жизни в «Адиабазе».

Преодолев дружной группой полтора километра, один за другим парни спускались по узкой тропинке в парк, который был своеобразным разворотным кольцом в среднем маршруте.

– Бежим! Бежим! – слышал Марти сзади.

Норман подбадривал нового спортсмена.

Растягиваясь по парку ввиду его узких тропинок и обильного количества людей, спортсмены всегда привлекали обильное количество внимания. Корпуса, затянутые в эластичные рашгарды; ноги в белых кроссовках, ритмично двигающиеся в такт; сосредоточенные взгляды с проносившейся иногда мимо улыбкой. Дети смотрели на них и радостно улюлюкали, взрослые уступали дорогу. В этот момент, казалось, своей лучезарной улыбкой Медуза хотел осветить всех отдыхающих.

Край окружности был у большого фонтана в центре парка. Оббегаая его по кругу, можно было видеть, кто и насколько отстаёт. В частности, Буллхард корректировал свою скорость, если видел, что кто-то не успевает.

Марти подметил, как болтаются черные резинки на тайских шортах Медузы.

Продолжая движение среди колясок, празднично гуляющего народа и представителей всякого рода субкультур, спортивная культура стремительно набирала обороты, выбегая на протяженную аллею. Далее этой дорогой вся работающая как механизм группа выбегала на автомобильную дорогу, ведущую к Адиабазу. Тут обычно Медуза ускорялся, дабы слегка нагрузить взрывные мышцы бедер. Тот, кто мог – следовал его примеру. После прямой аллеи Медуза стравливал скорость, постепенно собирая весь строй в кучу уже на маршруте дороги.

Дорожный бег проходил в непосредственном окружении деревьев и свежем морском воздухе. Море иногда притягивающее поблескивало в промежутках зарослей.

Редкие машины, ехавшие на пляж, обгоняли сгруппировавшихся бойцов. Дышалось здесь намного легче, чем на шоссе. Дыхание стабилизировалось, достаточно прямая трасса не особо напрягала мышцы, если бы Буллхард не делал резкие рывки вперед время от времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.